

45

с

Къ вопросу

объ отчужденіи

ВЪ ПОЛЬЗУ НѢКОТОРЫХЪ

ЛЮТЕРАНСКИХЪ ЦЕРКВЕЙ

ЧАСТИ ИМУЩЕСТВА,

принадлежащаго городу Ревелю.

Ревель. 1887.

Эстляндская Губернская Типографія.

45
XIII
(Приложеніе къ № 13 Эстлянд. Губерн. Вѣдом. 1887 г.)

БИБЛИОТЕКА
Эстлянд. Губернатора
Kъ ВОПРОСУ

ОБЪ ОТЧУЖДЕНІИ

ВЪ ПОЛЬЗУ НѢКОТОРЫХЪ

ЛЮТЕРАНСКИХЪ ЦЕРКВЕЙ

ЧАСТИ ИМУЩЕСТВА,

ПРИНАДЛЕЖАЩАГО ГОРОДУ РЕВЕЛЮ.

16742

A
Riigiraamatukogust üleant

Ревель. 1887.

Эстляндская Губернская Типографія.

7-го Марта 1886 года Эстляндское Губернское по Городскимъ Дѣламъ Присутствіе отмѣнило по постановленію Ревельской Городской Думы отъ 10 Апрѣля 1878 г. и 8 Мая 1879 г., коими Дума санкціонировала произведенное Ревельскимъ Магистратомъ отчужденіе изъ общаго состава городского имущества имѣній Іоганнисгофъ, Каутель и капиталъ въ 48 тысячъ рублей.

По этому поводу въ различныхъ слояхъ населенія города Ревеля возникли невѣрные толки и рассказы, въ которыхъ подчасъ проглядывалъ вымыселъ, выдававшійся къ сожалѣнію за фактъ и истину.

Легковѣрные люди, не имѣя возможности ознакомиться съ дѣйствительными обстоятельствами этого дѣла, и посему легко поддаваясь вліянію досужихъ измышленій, въ свою очередь невольно становились жертвою вымысла. Невѣрные и отчасти ложныя свѣдѣнія объ этомъ дѣлѣ, подъ вліяніемъ неосновательной молвы, успѣли проникнуть въ русскую и даже въ иностранную печать.

Редакція Эстляндскихъ Губернскихъ Вѣдомостей не считала доселѣ возможнымъ выступить съ надлежащими по обстоятельствамъ этого дѣла разъясненіями или опроверженіями, такъ какъ дѣло это находилось на разсмотрѣніи высшихъ Правительственныхъ инстанцій. Нынѣ, въ виду послѣдовавшаго въ разрѣшеніе этого, столь долго занимавшаго вниманіе мѣстнаго общества, дѣла, Указа Правительствующаго Сената, Эстлянд-

скія Губернскія Вѣдомости считаютъ долгомъ, для разъясненія всякихъ по этому предмету заблужденій и сомнѣній, изложить всѣ обстоятельства этого дѣла на точномъ основаніи официальныхъ данныхъ.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, получивъ свѣдѣніе, что предъ самымъ открытіемъ въ г. Ревелѣ новыхъ городскихъ учреждений по Городовому Положенію 16 Іюня 1870 года, подарены лютеранскимъ церквамъ весьма цѣнныя городскія имѣнія Іоганнисгофъ и Каутель, вмѣстѣ съ капиталомъ въ 48 тысячъ р. с., 21 Марта 1878 года № 2352, обратился по этому предмету съ запросомъ къ бывшему Эстляндскому Губернатору. — Въ представленіи отъ 22 Мая 1878 года № 1075, Губернаторъ, подтверждая, что названныя имѣнія дѣйствительно Ревельскимъ Магистратомъ выдѣлены лютеранскимъ церквамъ, предъ самымъ введеніемъ въ Ревелѣ Городоваго Положенія 16 Іюня 1870 г., изъ общаго состава имуществъ, принадлежавшихъ кассѣ благотворительныхъ учреждений (Gotteskasten), сообщилъ Министру и объясненіе по этому предмету, доставленное ему Ревельскимъ Магистратомъ въ представленіи отъ 5 Мая 1878 года № 1940.

Въ этомъ объясненіи Магистратъ излагалъ слѣдующее.

Мѣстныя евангелическо - лютеранскія (прежде католическія) церкви, до введенія реформаціи, владѣли собственнымъ имуществомъ, заключавшимся частью въ недвижимостяхъ (имѣнія, дома, площади), частью въ деньгахъ и другихъ движимостяхъ. Имущество это составилось, на сколько можно исторически доказать, большею частью изъ дареній и частныхъ пожертвованій.

Такъ, Датскій Король Эрикъ II, въ 1279 г., подарилъ духовному госпиталю Св. Іоанна принадлежащую нынѣ къ имѣнію Іоганнисгофъ мельницу Паттикъ и въ 1280 году — деревню Паттикъ. Въ 1353 году Гермейстеръ Госвинъ фонъ Герике подарилъ Ревельской церкви Св. Духа мельницу Ликать, принадлежащую нынѣ къ имѣнію Неггать. Въ 1359 году тотъ-же Гермейстеръ утвердилъ пожертвованіе той же церкви рыцаря Христіана Шеренбека, состоящее изъ 16 гакеновъ въ деревняхъ Гирвенъ и Крейгенбергъ. Въ 1415 году Ревельскій ратсгеръ Іоганнесъ Шпехтъ подарилъ, на удовлетвореніе церковныхъ потребностей, принадлежащую къ имѣнію Іоганнисгофъ, деревню Лиммо. Деревня Погенне, въ 1436 г., перешла во владѣніе церковей вслѣдствіе пожертвованія Бернта фонъ Голтерна и Германа фонъ Цеге. Германъ фонъ Лоде подарилъ, въ 1504 году, на удовлетвореніе церковныхъ потребностей, деревни Фиденкиль, Ассакъ Кароль и Вашель.

О нѣкоторыхъ изъ этихъ пожертвованій имѣются еще въ настоящее время надлежащіе документы въ подлинникъ; о другихъ находятся историческія указанія въ различныхъ сочиненіяхъ.

По введеніи, въ 1524 г., въ г. Ревелѣ реформациі, и по упраздненіи, вмѣстѣ съ тѣмъ, имуществъ отдѣльныхъ церковей, городъ опредѣлилъ все церковное имущество соединить въ одно цѣлое и передать его, подъ названіемъ «*Gottes-fasten*» (касса благотворительныхъ учрежденій), подъ управленіе и контроль городского общества. Въ началѣ и духовенство участвовало, чрезъ своего выборнаго, въ этомъ управленіи; впо-

слѣдствіи же управленіе сдѣлалось вполнѣ общественнымъ.

Соединенное такимъ образомъ имущество и въ то время уже не представлялось единственно церковнымъ имуществомъ въ строгомъ смыслѣ слова, но употребляемо было также на нужды школъ и бѣдныхъ. Духовные госпитали были учрежденіями для бѣдныхъ и убогихъ; до реформаціи существовали лишь церковныя школы. Всѣ подобнаго рода заведенія принадлежали собственно церквамъ, и само собою разумѣется, что необходимыя къ ихъ содержанію средства сливались въ одинъ составъ съ церковнымъ имуществомъ.

Такимъ образомъ касса благотворительныхъ учрежденій (*Gotteskasten*) представляла соединенное имущество церквей, школъ и заведеній для бѣдныхъ, городское же имущество находилось въ завѣдываніи свѣтской кассы, названной впослѣдствіи городскою кассою.

Вполнѣ естественно и понятно, что по духу и устройству новаго управленія, всѣ официальныя и частныя даренія и пожертвованія, предназначавшіяся прежде специально отдѣльнымъ церквамъ и заведеніямъ, мало по малу потеряли свой первоначальный характеръ, въ виду сліянія имуществъ въ одно цѣлое. Отдѣльныя церкви и учрежденія не имѣли болѣе интереса обращать вниманіе на первоначально принадлежавшія имъ, въ частности, движимое и недвижимое имущества, такъ какъ всѣ ихъ потребности покрывались изъ одной общей кассы и поступившія послѣ реформаціи пріобрѣтенія и даренія не обозначались болѣе собственностью отдѣльныхъ церквей или богоугодныхъ заведеній, а входили прямо въ «*Gotteskasten*,» т. е. въ общую церковную кассу. —

Такъ, въ 1733 г., приобрѣтено было покупкою имѣніе Неггаты и передано въ кассу благотворительныхъ учреждений (Gotteskasten) на покрытие церковныхъ и училищныхъ потребностей.

Въ теченіи болѣе двухъ столѣтій измѣнявшіяся потребности и измѣнявшееся положеніе дѣлъ городского управленія условливали и многочисленныя измѣненія въ общемъ составѣ церковнаго имущества и въ управленіи имъ.

Что касается первоначальной церковной недвижимости, перешедшей въ кассу благотворительныхъ учреждений (Gotteskasten), то не только произошелъ обмѣнъ въ нѣкоторыхъ деревняхъ, пахатной землѣ и сѣнокосахъ, — но капиталы и доходы (ренды) церковной кассы, по различнымъ операціямъ и различными способами, перешли, въ совершенно измѣненномъ противъ первоначальнаго объема составѣ, въ руки другихъ лицъ, подѣ обезпеченіе.

Равнымъ образомъ и въ способахъ управленія церковнымъ имуществомъ и въ цѣляхъ, для которыхъ оно предназначалось, — произошли, въ теченіи вѣковъ, различныя перемѣны, какъ это видно изъ уставовъ кассы благотворительныхъ учреждений (Gotteskasten) 1599 и 1621 г. (напечатанныхъ на стр. 339 — 359 изд. Бунге «Источники городского права г. Ревеля», Т. I). Къ этимъ перемѣнамъ слѣдуетъ причислить слѣдующее: въ 17 столѣтіи, въ видахъ благотворительности, къ заведеніямъ для бѣдныхъ присоединены и исправительныя заведенія для порочныхъ лицъ, изъ которыхъ впослѣдствіи образовались тюремныя помѣщенія.

Вслѣдствіе экономическихъ и сельскохозяиственныхъ условій состоялось въ концѣ прош-

лаго столѣтія соединеніе городского имѣнія *Фетъ* съ церковнымъ имѣніемъ *Негатъ*, равно и лѣснымъ имѣніемъ *Койтьервъ*, съ тѣмъ, чтобы половина доходовъ всѣхъ 3 имѣній поступала въ городскую, а другая половина въ церковную кассу.

Таковой порядокъ дѣлъ, а именно обращеніе доходовъ съ церковныхъ имѣній Іоганнисгофъ и Каутель на покрытіе церковныхъ потребностей, признанъ былъ правильнымъ въ концѣ прошлаго столѣтія правительствомъ, что видно между прочимъ изъ указа Правительствующаго Сената отъ 21 Декабря 1783 г.

По введеніи смѣтныхъ правилъ въ городахъ Остзейскихъ губерній, а въ томъ числѣ и въ г. Ревелѣ, смѣта Ревельской кассы благотворительныхъ учрежденій (*Gotteſſaſten*) представляема была Г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ на утвержденіе и со стороны Министерства не было дѣлаемо никакого замѣчанія на то, что средства этой кассы, и именно доходы съ имѣній Іоганнисгофъ и Каутель, употребляемы были на покрытіе церковныхъ нуждъ. По распоряженію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, съ 1855 г. прекращено было представленіе смѣты кассы благотворительныхъ учрежденій (*Gotteſſaſten*) на утвержденіе и съ этого времени ежегодно представляемо было Эстляндскому Губернатору объ употребленіи средствъ этой кассы, а съ введеніемъ новой системы контроля шнуровыя книги кассы представлялись на ревизію Эстляндской Контрольной Палаты. Ни одно изъ упомянутыхъ учрежденій и лицъ никогда не находило основанія дѣлать замѣчанія о томъ, что имущество кассы расхищено было частью на покрытіе

церковныхъ цѣлей, преимущественно на содержаніе пасторовъ и нѣкоторыхъ церковныхъ служителей, частью на церковныя постройки.

Изъ сего историческаго хода дѣла можно вывести слѣдующія заключенія :

1) Ревельскія лютеранскія церкви первоначально владѣли каждая особеннымъ имуществомъ, движимостью и недвижимостью, составившимся изъ дареній и пожертвованій.

2) Съ введеніемъ реформаціи имущество это слилось въ общій составъ со средствами, имѣвшимися на содержаніе школъ и заведеній для бѣдныхъ.

3) Въ теченіи вѣковъ, до послѣдняго времени, употребленіе части этого имущества на потребности церкви было признаваемо правильнымъ и одобряемо законодательною властью, высшею администраціею и городскимъ управленіемъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ виду введенія въ гор. Ревелѣ Городоваго Положенія 16 Іюня 1870 г., Ревельскій Магистратъ счелъ необходимымъ обратить вниманіе Прибалтійскаго Генераль-Губернатора на то обстоятельство, что надлежало бы принять мѣры къ раздѣлу имѣющагося на лицо имущества, такъ какъ по новому положенію къ вѣдѣнію городского управленія предполагалось отнести лишь дѣла относительно бѣдныхъ и содержащихся подъ стражею, распоряженіе же церковнымъ имуществомъ оставить въ вѣдѣніи старыхъ городскихъ учрежденій, — какъ это видно было изъ протоколовъ Коммисіи, составленной при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ для введенія Городоваго Положенія въ городахъ Прибалтійскихъ губерній. Прибалтійскій Гене-

ралъ-Губернаторъ не оставилъ этотъ вопросъ безъ вниманія.

Въ ст. 4-й Высочайшаго Указа Правительствующему Сенату отъ 26 Марта 1877 г. опредѣлены всѣ дѣла, учрежденія и имущества, которыя должны быть переданы новымъ учрежденіямъ, слѣдовательно должны быть выдѣлены изъ дѣлъ и имуществъ, остающихся въ вѣдѣніи Магистрата.

Принимая во вниманіе, что на возбужденный Магистратомъ и Прибалтійскимъ Генераль-Губернаторомъ вопросъ объ опредѣленіи сего выдѣла законодательнымъ порядкомъ не воспослѣдовало другаго разрѣшенія, кромѣ опредѣленія, заключающагося въ ст. 4 Указа отъ 26 Марта 1877 г., и необходимости выдѣла, Магистратъ, какъ попечитель евангелическо-лютеранскихъ церквей и вслѣдствіе предложенія Евангелическо-Лютеранской Городской Консисторіи, на основаніи п. 10 ст. 1014 Т. I Св. Мѣст. Узак. Губ. Ост., постановилъ, совмѣстно съ гильдіями, какъ представительными органами общественнаго управленія г. Ревеля, предпринять вышеупомянутый выдѣлъ на основаніи существующихъ законно-признанныхъ фактическихъ данныхъ.

При совершенномъ, какъ выше изложено, несуществованіи опредѣленныхъ границъ между церковнымъ имуществомъ и средствами, принадлежащими заведеніямъ для бѣдныхъ и содержащихся подъ стражею, равно и школамъ, заключающимися въ общемъ составѣ имущества кассы благотвори-тельныхъ учрежденій (Gotteskasten), Магистратъ и гильдіи признали за наилучшее послѣдовать принципамъ правосудія и справедливости, принявъ въ основаніе и руководство, при предполагаемомъ

до введенія новаго Городоваго Положенія выдѣлѣ церковнаго имущества, — настоящее положеніе дѣла (Status quo). Положеніе это указано всего лучше и вѣрнѣе въ смѣтѣ кассы благотворительныхъ учреждений, «Gotteskasten», на 1876 годъ.

А посему Магистратъ и гильдіи опредѣлили: признать ту сумму справедливою, которая окажется по капитализаціи изъ 5%, согласно назначенію, по 10 лѣтней сложности, расходовъ, исчисленныхъ по смѣтѣ 1877 г. на содержаніе пасторовъ и церковныхъ служителей евангелическо-лютеранскихъ церквей и на церковныя постройки. —

Для осуществленія выдѣла церковнаго имущества подлежалъ разрѣшенію вопросъ: какимъ образомъ обезпечить сумму, опредѣленную по имѣющимся даннымъ?

При этомъ общественные представители г. Ревеля не могли упустить изъ вида, что церковное имущество, образовавшееся изъ частныхъ пожертвованій и дареній, первоначально заключалось какъ въ недвижимостяхъ, такъ и въ капиталахъ, и по сему правильно произведенный выдѣлъ долженъ содержать въ себѣ имущества обоихъ видовъ.

Что же касается городскихъ имѣній, то оказалось справедливымъ изъ пяти укрѣпленныхъ за кассою благотворительныхъ учреждений (Gotteskasten) имѣній оставить вполнѣ за городскою кассою три имѣнія: Неггаты, Фетъ и Койтьервъ, находившіяся по сіе время въ общемъ владѣніи городской и церковныхъ кассъ (Gotteskasten), къ церковному же имуществу причислить имѣнія Юганнисгофъ и Каутель, части которыхъ, по имѣю-

щимся документамъ, уже съ давнѣйшихъ временъ принадлежали церквамъ. —

На сколько доходы съ этихъ двухъ имѣній не покрывали до нынѣ издержекъ «Gotteskasten» на церковныя потребности, на столько слѣдовало приступить къ выдѣлу въ пользу церквей, суммъ изъ наличнаго капитала Gotteskasten. Для образованія необходимой для сего годовой ренты въ 2842 р. выдѣлены въ собственность церквей 42.700 р. въ Ревельскихъ 6% городскихъ облигаціяхъ и 5600 р. въ С.-Петербургскихъ городскихъ облигаціяхъ, по номинальной цѣнѣ. Съ своей стороны церкви отказались на всегда въ пользу городской кассы отъ всего имущества, оставшагося въ вѣдѣніи кассы благотворительныхъ учреждений (3 имѣнія, дома, приносящіе доходы, усадѣбныя мѣста, доходы съ вывознаго хлѣба и пр.)

Изъ выше изложеннаго, заключалъ Магистратъ, оказывается, что въ настоящемъ случаѣ не имѣлось въ виду ни даренія, ни отчужденія городского имущества, которое никогда не принадлежало городу, но съ самыхъ древнихъ временъ было пожертвовано и даровано частными лицами собственнo въ пользу церквей и богоугодныхъ заведеній.

Такимъ образомъ, по убѣжденію Магистрата, при предпринятомъ выдѣлѣ не могло быть и рѣчи объ уменьшеніи городского имущества или объ ущербѣ городскихъ интересовъ. Городская касса, напротивъ того, оказалась въ выигрышѣ вслѣдствіе выдѣла, по которому она получила прибавленіе къ имуществу, не подлежащее оспариванію ни теперь, ни впослѣдствіи. Только по симъ соображеніямъ понятно, что и Городская Дума, поч-

ти единогласно, признала произведенный Магистратомъ и гильдіями выдѣлъ правильнымъ.

По обсужденіи изложеннаго объясненія Ревельскаго Магистрата, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, находя:

1) что, по объясненію Магистрата, имѣнія Іоганнисгофъ и Каутель, вмѣстѣ съ денежнымъ капиталомъ, переданы церквамъ изъ общаго состава имуществъ, принадлежавшихъ кассѣ благотворительныхъ учрежденій;

2) что въ такой передачѣ Магистратъ усматриваетъ не отчужденіе городской собственности, а лишь выдѣлъ такого имущества, которое никогда не принадлежало городу, но съ давняго времени было пожертвовано собственно въ пользу церквей и богоугодныхъ заведеній;

3) что правильность сего объясненія Магистратъ старается оправдать: а) разнаго рода историческими данными, въ силу коихъ въ общемъ составѣ имѣній г. Ревеля находились имущества, которыя хотя и не составляли прямо принадлежности лютеранскихъ церквей, но доходы съ нихъ исключительно предназначались на ихъ содержаніе и б) соображеніями о выгоде для города упомянутаго выдѣла;

4) что, между тѣмъ, приведенныя Магистратомъ историческія данныя о происхожденіи правъ собственности церквей на сказанныя имѣнія относятся къ эпохѣ, предшествовавшей введенію Прибалтійскихъ губерній въ общій составъ Имперіи, и потому, по отношенію къ настоящему предмету, ничего доказать не могутъ;

5) что, затѣмъ, въ виду губернскаго начальства и самого Магистрата имѣются документы, доказывающіе несомнѣнную принадлежность горо-

ду означенныхъ двухъ имѣній, переданныхъ церк-
вамъ, передъ самымъ введеніемъ въ г. Ревелѣ Го-
родоваго Положенія 16 Іюня 1870 г.;

6) что заявленіе Магистрата о выгодности для
города выдѣла сихъ имѣній лютеранскимъ церк-
вамъ представляется лишеннымъ всякаго осно-
ванія ;

7) что такой, допущенный со стороны Город-
скаго Магистрата, выдѣлъ имѣній, являющійся въ
существѣ отчужденіемъ городской собственности,
могъ бы имѣть мѣсто, въ виду ст. 1068 Т. II
Св. Мѣстн. Узак., не иначе какъ съ особаго на
то В ы с о ч а й ш а г о разрѣшенія ;

и 8) что, по сему распоряженіе Ревельскаго Ма-
гистрата по разсматриваемому предмету, какъ со-
вершившееся въ нарушеніе закона, подлежитъ
отмѣнѣ въ установленномъ порядкѣ, хотя и вновь
образованная въ г. Ревелѣ Дума, по выслушаніи
доклада Коммисіи, которой былъ порученъ приѣмъ
дѣлъ и имуществъ отъ городского Магистрата,
изъявила согласіе на это распоряженіе Магистра-
та, — предложеніемъ отъ 11 Октября 1878 г.
за № 8200, поручилъ Губернатору, за изложен-
ными данными, заслуживающими, по обстоятель-
ствамъ дѣла, полного вниманія, и по особой важ-
ности дѣла, предложить безъ замедленія мѣстно-
му Губернскому Правленію войти въ ближайшее
обсужденіе дѣйствій Ревельскаго городского Маги-
страта по изъяснен ому предмету и въ дальнѣй-
шемъ поступить по установленному порядку. Съ
тѣмъ вмѣстѣ предложить и образованной въ г.
Ревелѣ по Положенію 1870 г. Городской Думѣ
войти вновь въ обстоятельное разсмотрѣніе сего
дѣла, направивъ оное затѣмъ согласно съ ука-
заніями, содержащимися въ Городовомъ Положеніи

относительно хода дѣлъ по городскому общественному управленію.

Во исполненіе этого предложенія, Эстляндское Губернское Правленіе, разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ засѣданіи 19 Декабря 1878 г., нашло, что Ревельскій Магистратъ призналъ сѣбя въ правѣ выдѣлить имѣнія Іоганнисгофъ и Каутель изъ общаго состава городскихъ имѣній въ пользу городскихъ лютеранскихъ церквей на томъ основаніи, что доходы отъ этихъ имѣній предназначались иногда на содержаніе церквей и на нужды школъ и бѣдныхъ. Правильность своихъ дѣйствій Магистратъ старается доказать ссылкой на историческіе документы, какъ относящіеся ко времени, предшествовавшему присоединенію Прибалтійскихъ губерній къ Россійской Имперіи, такъ и такіе, которые были изданы уже русскимъ правительствомъ. Къ разряду первыхъ историческихъ документовъ Магистратъ причисляетъ дарственные акты на разныя имѣнія въ пользу отдѣльныхъ церквей и духовныхъ госпиталей и на удовлетвореніе церковныхъ потребностей, послѣдовавшіе со стороны Датскаго Кароля Эрика II и другихъ лицъ, въ періодъ времени съ 1279 г. по 1504 г. Но по отзыву самого же Магистрата, при введеніи реформации въ г. Ревель, въ 1524 г., были упразднены имущества отдѣльныхъ церквей и все церковное имущество было соединено въ одно цѣлое и подъ названіемъ *Gotteſkaſten* (касса благотворительныхъ учрежденій) передано подъ управленіе и контроль города. Такимъ образомъ, съ этого времени характеръ церковныхъ имѣній существенно измѣняется, такъ что предшествовавшій періодъ и всѣ относящіеся къ нему историческіе документы теряютъ всякую силу и не могутъ

болѣе служить доказательствомъ, имѣющимъ какое либо значеніе при разрѣшеніи настоящаго вопроса.

По этому, оставаясь на почвѣ историческихъ доказательствъ, слѣдуетъ признать исходною для разсмотрѣнія настоящаго вопроса точкою тотъ моментъ, кагда учреждена была такъ называемая *Gotteskasten* и когда всѣ находившіяся дотолѣ въ собственности отдѣльныхъ церквей имущества поступили въ распоряженіе и подъ контроль города. Но съ того времени Магистратъ не пр водить ни одного правительственнаго акта, которымъ подтверждался бы взглядъ его на принадлежность имѣній *Юганнисгофъ* и *Каутель* исключительно лютеранскимъ церквамъ, а не городу. Напротивъ того, въ приводимомъ Магистратомъ указѣ Правительствующаго Сената отъ 21 Декабря 1783 г. имѣнія эти называются городскими патримоніальными, а также имѣніями предназначенными на содержаніе бѣдныхъ (*Stadt-Patrimonial und Armeugüter*). Въ представленіи Магистрата въ Правительствующій Сенатъ имѣніе *Юганнисгофъ* называется *Stadt-Hospital und Armeugut*, т. е. городскимъ госпитальнымъ и благотворительныхъ заведеній имѣніемъ, доходы съ котораго предназначаются на содержаніе и пропитаніе совершенно обѣднѣвшихъ и нуждающихся людей, а также служителей при церквахъ и школахъ. Наконецъ въ резолюціи своей, состоявшейся вслѣдствіе приведеннаго представленія Ревельскаго Магистрата, Правительствующій Сенатъ постановилъ: за силою именнаго Высочайшаго указа 5 Іюля того же года (1783), Ревельскихъ госпитальныхъ крестьянъ освободить, въ пользу госпиталя, отъ уплаты подушнаго оклада.

Такимъ образомъ, въ 1783 г. и Правительствующій Сенатъ и самъ Ревельскій Магистратъ состоявшія въ вѣдѣніи г. Ревеля недвижимыя имущества, въ томъ числѣ и имѣнія Іоганнисгофъ и Каутель, признавали имѣніями городскими, а не церковными, принадлежащими городскому госпиталю и богоугоднымъ заведеніямъ, а не церквамъ, а поселенныхъ на нихъ крестьянъ-госпитальными крестьянами; доходамъ же съ этихъ имѣній давалось прямое назначеніе на богоугодныя заведенія и другія дѣла благотворительности, а также на содержаніе служителей при церквахъ и школахъ, но вовсе не на содержаніе исключительно лютеранскихъ церквей.

За тѣмъ не имѣется въ виду другаго послѣдующаго правительственнаго акта, которымъ былъ бы измѣненъ въ чемъ либо юридическій характеръ имѣній Іоганнисгофъ и Каутель, установленный за ними указомъ Правительствующаго Сената 1783 года.

Далѣе Ревельскій Магистратъ старается доказать, что имѣнія Іоганнисгофъ и Каутель составляютъ принадлежность городскихъ лютеранскихъ церквей — тѣмъ, что доходы съ оныхъ всегда употреблялись на содержаніе послѣднихъ и что касса благотворительныхъ учреждений (Gotteskasten) представляла соединенное имущество церквей, школъ и заведеній для бѣдныхъ, городское же имущество находилось въ завѣдываніи свѣтской кассы, названной впослѣдствіи городскою кассою.

Въ заключеніе Ревельскій Магистратъ группируетъ всѣ приведенные имъ доводы въ слѣдующихъ трехъ заключеніяхъ:

1) Ревельскія лютеранскія церкви, первоначально, владѣли каждая особеннымъ имуществомъ,

движимостью и недвижимостью, составившимся изъ дареній и пожертвованій;

2) Со введеніемъ реформациі, имущество это слилось въ одинъ общій составъ со средствами на содержаніе школъ и заведеній для бѣдныхъ;

3) Въ теченіе вѣковъ, до послѣдняго времени, употребленіе части этого общаго имущества въ пользу церквей было признаваемо правильнымъ и одобряемо законодательною властью, высшею администраціею и городскимъ управленіемъ.

По всѣмъ симъ соображеніямъ Ревельскій Магистратъ полагаетъ, что на основаніи п. 10 ст. 1014 и ст. 4 Высочайшаго указа Прав. Сенату отъ 26 Марта 1877 г., онъ былъ вправѣ, въ качествѣ попечителя евангелическо-лютеранскихъ церквей и вслѣдствіе предложенія Генеральной Консистоіи, произвести выдѣлъ означенныхъ имѣній изъ общаго состава городскихъ имѣній, подлежащихъ передачѣ въ завѣдываніе новыхъ учрежденій городского управленія, образованныхъ на основаніи Городоваго Положенія 16 Іюля 1870 г., причемъ признаетъ этотъ выдѣлъ выоднымъ и для города.

Принимая во вниманіе:

1) что приводимые Ревельскимъ Магистратомъ историческіе документы и правительственные акты не доказываютъ принадлежности имѣній Іоганнисгофъ и Каутель городскимъ евангелическо — лютеранскимъ церквамъ;

2) что имѣнія эти, въ послѣднемъ относящемся до нихъ правительственномъ актѣ (указъ 1783 г.) названы городскими госпитальными, а не церковными;

3) что нахожденіе этихъ имѣній въ завѣдываніи не городской кассы, а Gotteskasten и употре-

бленіе доходовъ съ оныхъ на содержаніе церквей не доказываетъ еще ихъ принадлежности церквамъ ;

4) что за неимѣніемъ положительныхъ доказательствъ о принадлежности означенныхъ имѣній городскимъ лютеранскимъ церквамъ, Магистратъ не былъ въ правѣ выдѣлить ихъ собственною властью изъ общаго состава городскихъ имѣній, для передачи ихъ церквамъ ;

5) что по сему означенный выдѣлъ слѣдуетъ считать отчужденіемъ городского имущества, которое, на основаніи 1068 ст. ч. II Св. Мѣст. Узак., не могло послѣдовать безъ Высочайшаго разрѣшенія ;

6) что приводимыя Магистратомъ оправданія, что расходы на содержаніе лютеранскихъ церквей, производившіеся изъ доходовъ отъ городскихъ имѣній, постоянно утверждались высшими учрежденіями, не можетъ служить доказательствомъ принадлежности этихъ имѣній церквамъ ;

7) что разсмотрѣніе выгодъ и пользы города отъ произведеннаго выдѣла не относится болѣе къ вѣдомству Магистрата — за введеніемъ въ г. Ревель въ дѣйствіе Городоваго Положенія 1870 г.,—

Губернское Правленіе опредѣлило: Признать произведенное Ревельскимъ Магистратомъ отчужденіе городскихъ имѣній Юганнисофъ и Каутель, какъ послѣдовавшее безъ испрошенія на то, на основаніи ст. 1068 ч. II Св. Мѣст. Узак., Высочайшаго разрѣшенія, неправильнымъ и съ отмѣною онаго, на основаніи ст. 1082 Св. м. Узак., предложить ему передать означенныя имѣнія въ завѣдываніе Городской Думы, отъ которой, на основаніи Городоваго Положенія, зависитъ распоряженіе ими по своему усмотрѣнію, соглас-

но съ изложенными въ Городовомъ Положеніи правилами.

Въ силу этого постановленія Губернскаго Правленія, Ревельскому Магистрату, 12 Января 1879 г., поручено было передать имѣнія Іоганнисгофъ и Каутель въ завѣдываніе Городской Думы, о чемъ 13 Января Губернаторъ увѣдомилъ Городскаго Голову и предложилъ Городской Думѣ войти въ обстоятельное разсмотрѣніе настоящаго дѣла по указаніямъ, содержащимся въ Городовомъ Положеніи 1870 г. Но еще ранѣе полученія этого предложенія Думою, послѣдняя вошла въ обсужденіе дѣла о выдѣлѣ имѣній Іоганнисгофъ и Каутель въ пользу лютеранскихъ церквей въ засѣданіи 10 Апрѣля 1878 г., по поводу доклада Коммисіи для принятія городскихъ дѣлъ и имуществъ. Въ докладѣ этой Коммисіи, на сколько онъ касается выдѣла имѣній Іоганнисгофъ и Каутель изъ массы городскихъ имуществъ въ собственность лютеранскихъ церквей, изложено слѣдующее:

«Изъ общаго состава имуществъ богоугодныхъ заведеній — было выдѣлено имущество евангелическо-лютеранскихъ перквей. Коммисія сочла своею обязанностью представить Думѣ по сему предмету свѣдѣнія, за доставленіемъ каковыхъ обратилась въ Магистратъ и получила слѣдующія объясненія:

Что касается выдѣла церковнаго имущества изъ общаго состава имуществъ кассы богоугодныхъ заведеній, то это было предписано п. 5 Высочайшаго указа Правительствующему Сенату отъ 26 Марта 1877 г., такъ какъ этотъ пунктъ предписываетъ выдѣлить принадлежащее церквамъ имущество отъ подлежащаго передачѣ новому городскому управ-

ленію городского имущества. Въ виду этого закона Магистратъ и гильдіи, какъ подлежащіе органы городского управленія, согласно постановленію отъ 5 Декабря 1877 г., опредѣлили привести вышесказанный выдѣлъ въ исполненіе, съ соблюденіемъ нижеслѣдующихъ юридическихъ и фактическихъ обстоятельствъ.

Такъ какъ принадлежащее здѣшнимъ евангелическо-лютеранскимъ церквамъ имущество, на сколько можно доказать историческими данными древнѣйшихъ временъ, до 13 столѣтія, образованное частью изъ имуществъ частныхъ учрежденій и частью изъ пожертвованій новѣйшаго времени, съ введеніемъ реформациі соединилось съ имуществомъ, принадлежащимъ богадѣльнямъ и бѣднымъ, въ одно цѣлое имущество подъ общимъ названіемъ Городская касса богоугодныхъ заведеній (*Stadt-Gotteskasten*), для чего учреждено въ то время особенное управленіе (см. Уставы кассы благотворительныхъ учрежденій 1599 и 1621 г., напечатанные въ изданіи Бунге: «Источники городского права г. Ревеля», Т. I), но въ общемъ составѣ сего имущества не было отдѣлено церковное имущество отъ нецерковнаго, не только относительно недвижимыхъ имуществъ, но также и относительно пользованія капиталами, то для отвѣта на вопросъ, какъ велика могла бы быть доля, выпадающая на часть церквей изъ общаго имущества, можно было бы принять исходною точкою и нормою положеніе дѣлъ (*status quo*), какъ оно представляется въ смѣтѣ послѣдняго года.

По смѣтѣ кассы богоугодныхъ заведеній за 1876 годъ на церковныя потребности было ассигновано:

1) Жалованье пасторамъ и церковнослужителямъ при 5 городскихъ лютеранскихъ церк-вахъ	8747 р. 70 к.
2) Вознагражденіе церквамъ изъ доходовъ гавани, по 100 р. на церковь	500 » — »
3) На постоянное пособіе вновь учрежденному эстонскому приходу церкви Св. Духа . .	120 » — »
4) На ремонтъ церквей, по среднему исчисленію послѣднихъ 10 лѣтъ	3000 » — »
	<hr/>
	12367 р. 70 к.

Въ обезпеченіе этого годичнаго расхода, производимаго въ количествѣ 12,367 р. 70 коп., по нынѣ изъ средствъ кассы богоугодныхъ заведеній, были предоставляемы означенной кассѣ арендныя деньги съ имѣній Юганнисофъ, Каутель, Фетъ и Койтьервъ, доходы съ разныхъ домовъ, лавокъ и усадебныхъ мѣстъ, проценты съ капитала кассы богоугодныхъ заведеній, пошлины съ вывознаго хлѣба и пр. Принимая во вниманіе, что отдѣляемое церковное имущество должно состоять какъ въ движимомъ, такъ и въ недвижимомъ имуществѣ кассы, оказалось, въ отношеніи къ послѣднему, удобнымъ произвести раздѣлъ такимъ образомъ, чтобы общее доселѣ пользованіе городской кассы и кассы богоугодныхъ заведеній доходами съ нѣкоторыхъ имѣній совершенно прекратилось. Такое общее пользованіе происходило однако же до конца прошедшаго года, изъ имѣній Негтатъ, Фетъ и Койтьервъ, арендныя деньги съ которыхъ были относимы на половину

въ городскую кассу, на половину въ кассу богоугодныхъ заведеній, между тѣмъ какъ арендными деньгами съ имѣній Иоганнисгофъ и Каутель послѣдняя касса пользовалась одна только. — Имѣя это въ виду, постановили: предоставить церковному имуществу послѣднія два имѣнія, а три имѣнія Неггать, Фетъ и Койтървъ, объявить исключительно имуществомъ городской кассы.

Годичныя арендныя деньги съ усадебныхъ и крестьянскихъ земель имѣній Иоганнисгофъ и Каутель составляютъ теперь и на будущее время, въ общей сложности 9524 р. 35 к.

за тѣмъ остается покрыть, по вышеприведенной смѣтѣ на церкви, еще остатокъ . . . . . 2843 » 35 »

Итого . 12367 р. 70 к.

Въ обезпеченіе этого остатка — въ . . . . . 2843 р. 35 к.

отдѣляются изъ наличныхъ капиталовъ кассы богоугодныхъ заведеній: а) 6% облигаціи г. Ревеля по номинальной цѣнѣ 42,700 р., съ ежегоднымъ доходомъ въ . . . 2562 р.

б) 5% С.-Петербургскія городскія облигаціи по номинальной цѣнѣ 5600 р., съ годовымъ доходомъ въ . . . . . 280 р.

Итого . . . 2842 р.

Кромѣ того на церковномъ имуществѣ состоитъ остатокъ ссуды, взятой заимообразно въ 1866 г. на постройку эстонской церкви Св.

Іоанна, подлежащій уплатѣ роста и погашенію. Въ настоящее время этотъ остатокъ, съ уплачиваемыми 10 Марта с. г. процентами, составляетъ сумму въ 12,084 руб. На погашеніе этой статьи также выдѣлена вышеозначенная сумма 5% Петербургскими городскими облигаціями, въ количествѣ 12.100 р., изъ общаго имущества.

О произведенномъ выдѣленіи церковнаго имущества Магистратомъ сообщено Евангелическо-Лютеранской Генеральной Консисторіи и сею послѣднею выдѣленіе это утверждено».

По выслушаніи этого доклада Коммисіи, гласный Думы Чумиковъ заявилъ, что относительно выдѣла церковнаго имущества изъ состава кассы богоугодныхъ заведеній, онъ долженъ, прежде всего, изъяснить свое сожалѣніе, что онъ, хотя и принадлежитъ къ другому вѣроисповѣданію, входитъ въ обсужденіе этого предмета; но предметъ этотъ представляется на столько важнымъ, что обойти его молчаніемъ не мыслимо. Онъ, для уясненія своего взгляда, желаетъ выразить, что ни мало не намѣренъ протестовать противъ произведеннаго Магистратомъ и гильдіями выдѣла, а также не желаетъ возражать противъ того, зачѣмъ этотъ выдѣлъ воспослѣдовалъ, но только намѣренъ обстоятельнѣе разсмотрѣть способъ и время выдѣла. Выдѣлъ учиненъ 5 Декабря прошлаго года, значить въ такое время, когда преобразование городской администраціи было уже въ полномъ ходу. Почему именно послѣдній часъ существованія стараго управленія избранъ былъ моментомъ для рѣшенія такого важнаго дѣла, онъ не знаетъ; но во всякомъ случаѣ этотъ выдѣлъ, какъ отчужденіе большаго городского имущества, долженъ былъ быть произведенъ только

совмѣстно съ новымъ управленіемъ, которое несомнѣнно также признало бы законныя требованія церкви. Въ этомъ исключеніи новаго управленія изъ такого важнаго акта, который впрочемъ, не согласуясь съ мѣстными узаконеніями и не получивъ Высочайшаго соизволенія, долженъ быть признанъ незаконнымъ, онъ видитъ неоспоримый признакъ недовѣрія Магистрата и гильдій къ новому городскому управленію.

На это предсѣдательствующій возразилъ, что критика выдѣла церковнаго имущества изъ состава кассы богоугодныхъ заведеній, произведеннаго Магистратомъ и гильдіями, неумѣстна; Городская Дума можетъ только жаловаться на распоряженія, уже сдѣланныя старымъ управленіемъ, но не вправѣ подвергать ихъ критикѣ, въ томъ случаѣ, если, какъ выразился ораторъ, не имѣется въ виду протеста.

Гласный фонъ цуръ Мюленъ призналъ справедливыми, въ формальномъ отношеніи, недоумѣнія, выраженные гласнымъ Чумиковымъ относительно произведеннаго выдѣла церковнаго имущества изъ состава кассы богоугодныхъ заведеній. Онъ, фонъ цуръ-Мюленъ, въ началѣ встрѣчалъ подобныя же недоумѣнія относительно этого выдѣла, пока не ознакомился съ подлежащими обстоятельствами и не убѣдился, что этотъ выдѣлъ, который въ матеріальномъ отношеніи совершенно справедливъ и оправдывается историческимъ происхожденіемъ кассы богоугодныхъ заведеній, не долженъ опасаться гласной критики. Настоящая касса богоугодныхъ заведеній первоначально состояла изъ двухъ кассъ, учрежденныхъ въ 1535 году двумя приходами: Св. Олая и Св. Ни-

колая. Цѣль кассы богоугодныхъ заведеній, которая объяснена во многихъ отчетахъ, какъ на примѣръ въ отчетѣ за 1550 годъ, преимущественно церковная; уже впоследствии присоединилось къ ней попеченіе о содержаніи нѣкоторыхъ школъ и о выдачѣ имъ пособія, а равно призрѣнія нуждающихся. Въ 1821 г. обѣ кассы были слиты въ одну кассу богоугодныхъ заведеній и при этомъ также установлены производимые изъ нея расходы. Доходы отъ имѣній Юганнисгофъ и Гирвенъ преимущественно обозначены были, какъ долженствующіе поступать въ пользу церквей. Имѣніе Фетъ обозначено городскимъ имѣніемъ, между тѣмъ какъ Неггатъ, которое слилось съ имѣніемъ Гирвенъ, принадлежало отчасти городу, отчасти кассѣ богоугодныхъ заведеній. Вслѣдствіе этого, положеніе дѣла представляется въ такомъ видѣ, что не церковь обязана доказать, что ей принадлежитъ, но напротивъ городъ долженъ привести доказательства, откуда онъ получилъ право пользованія кассою богоугодныхъ заведеній. Относительно нѣкоторыхъ имѣній это возможно, какъ на примѣръ относительно имѣнія Фетъ; относительно же имѣнія Неггатъ — только отчасти. Последнее дѣйствительно первоначально было приобрѣтено городомъ, однако впоследствии была къ нему присоединена часть имѣнія Гирвенъ и при этомъ было постановлено, чтобы доходы отъ округленнаго такимъ способомъ имѣнія отчасти предоставлялись церкви. Онъ, фонъ цуръ Мюлень, оправдываетъ произведенный выдѣлъ и полагаетъ, что Городская Дума не имѣетъ повода приносить жалобу на старое управленіе, а между тѣмъ это и есть единственный путь, который предоставленъ Думѣ.

За изложенными преніями, находя вопросъ достаточно разъясненнымъ, Ревельская Городская Дума, по предложенію гласнаго барона Икскуля, по большинству всѣхъ голосовъ противъ двухъ, опредѣлила: Изъявить свое согласіе на раздѣлъ имущества, принадлежавшаго кассѣ богоугодныхъ заведеній, между церковью и городскою кассою.

По полученіи предложенія Губернатора отъ 13 Января 1879 г. и копіи журнала Губернскаго Правленія 19 Декабря 1878 г., дѣло было вновь рассмотрѣно Ревельскою Городскою Думою въ засѣданіи 8 Мая 1879 г. При докладѣ дѣла Городская Управа, указывая на то, что вопросъ, возбужденный Губернаторомъ, уже обстоятельно обсужденъ былъ въ засѣданіи Городской Думы 10 Апрѣля 1878 г., что Городская Дума изъявила свое согласіе на произведенный выдѣлъ имущества, а именно на передачу имѣній Іоганнисгофъ и Каутель въ собственность лютеранскихъ церквей и что наконецъ Городская Дума, не имѣя въ виду новыхъ обстоятельствъ, могущихъ измѣнить вышеупомянутое опредѣленіе, не имѣетъ повода отмѣнить свое рѣшеніе, — предлагала утвердить опредѣленіе, постановленное по этому дѣлу 10 Апрѣля 1878 г.. Городская Дума, большинствомъ 32 голосовъ противъ 2, согласно съ мнѣніемъ Управы, опредѣлила оставить опредѣленіе, состоявшееся 10 Апрѣля 1878 г., въ полной силѣ т. е. признала выдѣленное изъ состава кассы богоугодныхъ заведеній имущество, а именно имѣнія Іоганнисгофъ и Каутель, собственностью евангелическо-лютеранскихъ церквей.

Оба изложенныя опредѣленія Думы, 10 Апрѣля 1878 и 8 Мая 1879 г., переданы были Эстляндскимъ Губернаторомъ, въ 1886 г., на рассмотрѣ-

ніе Губернскаго по городскимъ дѣламъ Присутствія, которое, приступивъ къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла, прежде всего нашло, что ни приведеніе постановленій Ревельской Городской Думы отъ 10 Апрѣля 1878 г. и 8 Мая 1879 г. въ исполненіе, ни даже напечатаніе таковыхъ въ Вѣдомостяхъ, не можетъ нынѣ служить препятствіемъ ни Губернатору — перенести эти два постановленія на разсмотрѣніе Губернскаго по городскимъ дѣламъ Присутствія, ни Присутствію — войти въ разсмотрѣніе правильности этихъ постановленій. Во первыхъ срока, въ теченіи котораго Губернаторы могутъ передавать опредѣленія Городскихъ Думъ на обсужденіе Губернскаго по городскимъ дѣламъ Присутствія, закономъ не опредѣлено. На это обстоятельство Сенатъ неоднократно указывалъ въ своихъ рѣшеніяхъ, касающихся городского общественнаго управленія и между прочимъ въ рѣшеніяхъ ^{24 Марта}_{19 Сентября} 1876 г. и 14 Августа 1878 г. Сверхъ того въ рѣшеніяхъ Сената 20 Ноября 1876 г., и ^{24 Марта}_{19 Сентября} 1876 г. разъяснено, что распоряженіе Губернатора о напечатаніи постановленій Думы въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ не равносильно утвержденію сихъ постановленій и потому не лишаетъ Губернатора права, усмотрѣвъ незаконность опредѣленія Думы уже послѣ напечатанія въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, передать оное на разсмотрѣніе Губернскаго по городскимъ дѣламъ Присутствія, согласно ст. 1958 т. II, ч. I Св. Зак. изд. 1876 г. Во вторыхъ упомянутыми выше двумя постановленіями Ревельской Городской Думы причиненъ хозяйственнымъ интересамъ города весьма значительный ущербъ, продолжающійся и по нынѣ.

Почему и независимо отъ изложенныхъ выше соображеній, на Губернаторѣ лежитъ обязанность внести сей вопросъ на разсмотрѣніе Губернскаго по городскимъ дѣламъ Присутствія.

Признавъ себя посему въ правѣ и обязаннымъ войти въ разсмотрѣніе законности постановленій Ревельской Городской Думы 10 Апрѣля 1878 г. и 8 Мая 1879 г. и переходя къ самому разсмотрѣнію означенныхъ постановленій по существу, Губернское по городскимъ дѣламъ Присутствіе, прежде всего обратило вниманіе, на то, что законоположеніями, относящимися до предметовъ вѣдомства и дѣятельности городского общественнаго управленія, указаны съ надлежащею ясностью какъ предметы занятій Городскихъ Думъ, такъ и вытекающія изъ существа этихъ занятій права и обязанности ихъ, причемъ точно опредѣлены предѣлы ихъ самостоятельности, а также предусмотрѣна и отвѣтственность за нарушеніе оныхъ.

Къ занятіямъ Городской Думы отнесено попеченіе и распоряженіе по городскому хозяйству и благоустройству (ст. 1948 Т. II ч. I Св. Зак. изд. 1876 г.), причемъ въ видахъ болѣе точнаго опредѣленія этихъ занятій въ ст. 1949 поименованы самыя дѣла, предоставленныя вѣдомству Думы. Затѣмъ, согласно ст. 2016 и § 14 и 15 приложенія къ ст. 1900, прим. 9, Т. II ч. I Св. Зак. изд. 1876 г., постановленія Городскихъ Думъ, противныя законамъ или относящіяся къ предметамъ, неподлежащимъ вѣдѣнію Думъ, или, по содержанію своему превышающія предоставленныя имъ права, какъ недѣйствительныя, не подлежатъ ни исполненію, ни дальнѣйшему производству. Наконецъ по ст. 1956 Т. II ч. I Св.

Зак. изд. 1876 г., городское общественное управленіе въ постановленіяхъ и распоряженіяхъ своихъ не можетъ выходить изъ круга указанныхъ ему дѣлъ. Всякое постановленіе его, въ противность сего состоявшееся, не дѣйствительно. По этому только на веденіе дѣлъ, предоставленныхъ вѣдѣнію Городскихъ Думъ (ст. 1948 и 1949), сіи послѣднія и уполномочены городскими избирателями, которые, въ свою очередь, вправѣ уполномочить Думу на веденіе этихъ только, а не иныхъ дѣлъ. Самостоятельность Думы по веденію городскихъ дѣлъ, о которой упоминается въ ст. 1952 Т. II ч. I Св. Зак. изд. 1876 г., опредѣлена точно въ той же статьѣ и можетъ имѣть мѣсто только въ предѣлахъ предоставленной Думѣ власти, причемъ въ той же статьѣ указаны случаи, когда и въ этихъ предѣлахъ дѣйствія и распоряженія городского общественного управленія подлежатъ утвержденію и наблюденію правительственныхъ властей. Именно съ этой точки зрѣнія должны быть понимаемы ст. 2087 и 2063 Т. II ч. I Св. Зак. изд. 1876 г. По ст. 2087 хотя разрѣшается Городской Думѣ, за удовлетвореніемъ указанныхъ въ ст. 2087 того же тома и части обязательныхъ расходовъ, употреблять, по своему усмотрѣнію, городскія средства, но при этомъ оговорено, чтобы такое употребленіе шло на всякіе вообще предметы, относящіеся къ пользѣ города и его обывателей и законамъ не противные. По буквальному смыслу этой статьи, въ нераздѣльной связи съ другими статьями Т. II ч. I Св. Зак. изд. 1876 г., Городская Дума, за удовлетвореніемъ обязательныхъ расходовъ, можетъ расходовать городскія средства на предметы, полезные для города и его обывателей,

если эти предметы не выходятъ изъ круга дѣлъ, предоставленныхъ ей закономъ, т. е. не противны прежде всего тому закону, который опредѣляетъ предметы вѣдомства и предѣлы власти Думы, ибо въ обратномъ случаѣ всякое постановленіе внѣ круга дѣлъ, предоставленныхъ вѣдѣнію Думы, до какихъ бы предметовъ оно не касалось и въ особенности до городскихъ доходовъ, было бы противно ст. 1948 и 1949 Т. II ч. I и потому представлялось бы незаконнымъ. Почти тоже слѣдуетъ сказать и въ отношеніи ст. 1063 Т. II ч. I Св. Зак. изд. 1876 г., объ отчужденіи и приобрѣтеніи городскимъ общественнымъ управленіемъ отъ имени города недвижимостей и объ искѣ и отвѣтѣ на судѣ. Всѣ дѣйствія въ этомъ отношеніи городского общественнаго управленія должны быть сообразованы съ пользою и нуждою города и его обывателей и дѣйствія, явно и очевидно убыточныя для города и его обывателей, этимъ самымъ являются выходящими изъ предѣловъ уполномочія, даннаго обывателями Думѣ и потому незаконными.

Городская Дума, какъ учрежденіе чисто хозяйственное, дѣятельность котораго состоитъ подъ надзоромъ губернскаго начальства, не можетъ по сему дѣйствовать иначе, какъ на точномъ основаніи установленныхъ правилъ; не можетъ вести ввѣренныя ей попеченію дѣла городского хозяйства подъ вліяніемъ личныхъ взглядовъ и чувствъ находящихся въ составѣ Думы дѣятелей. Въ противномъ случаѣ, при безконечномъ разнообразіи взглядовъ и чувствъ, не говоря уже объ увлеченіяхъ, ошибкахъ и злонамѣренности, надзоръ Губернатора за правильностью и законностью дѣйствій городского общественнаго управленія

представлялся бы почти невозможнымъ и во всякомъ случаѣ недостигающимъ цѣли, и городскому общественному управленію предоставлялась бы возможность, въ явный ущербъ городскимъ обывателямъ, обязательно уплачивающимъ установленные городскіе сборы и отвѣчающимъ имуществомъ за дѣйствія Думы, не только употреблять городскія средства на издержки, на производство которыхъ Дума ни къмъ не уполномочена, но и прямо расхищать городское имущество, что не мыслимо ни въ одномъ благоустроенномъ государствѣ и не можетъ быть допущено никакимъ правительствомъ, сколько нибудь сознающимъ государственные интересы населенія.

Переходя отъ этихъ общихъ соображеній о дѣятельности и предѣлахъ власти Думъ въ дѣлѣ городского хозяйства, къ постановленіямъ Ревельской Городской Думы отъ 10 Апрѣля 1878 г. и 8 Мая 1879 г., Губернское по городскимъ дѣламъ Присутствіе нашло, что согласно п. 4 указа Правительствующему Сенату 26 Марта 1877 года, изъ завѣдыванія магистратовъ, сословныхъ и другихъ существующихъ въ городахъ Прибалтійскихъ губерній учрежденій, подлежали изъятію, для передачи въ новое общественное управленіе, всѣ дѣла, заведенія и имущества, которыя должны состоять въ вѣдѣніи послѣдняго, на основаніи Городоваго Положенія и правилъ о примѣненіи онаго къ городамъ Прибалтійскихъ губерній. На основаніи же п. 4 ст. 1949 Т. II ч. I Св. зак. изд. 1876 г., къ предметамъ вѣдомства городского обществннаго управленія отнесено устройство, на счетъ города, больницъ и благотворительныхъ заведеній и завѣдываніе ими, что подтверждено п. 6 ст. 1 Высочайше утвержденныхъ

26 Марта 1877 г. правилъ о примѣненіи Городоваго Положенія къ городамъ Прибалтійскихъ губерній, въ силу коего къ предметамъ вѣдомства общественнаго управленія въ городахъ Прибалтійскихъ губерній, сверхъ исчисленныхъ въ ст. 2 Городоваго Положенія (ст. 1947 Т. II ч. I) предметовъ, отнесены и дѣла по завѣдыванію благотворительными заведеніями и имуществами, подлежащими вѣдѣнію Городскаго Общественнаго Управленія (Въ с о ч а й ш і й ук. ст. 5). Такимъ образомъ, въ силу этихъ законоположеній, Ревельская Городская Дума обязана была принять въ свое вѣдѣніе всѣ имущества, долженствовавшія состоять въ вѣдѣніи города, и если сего не исполнила, то нарушила означенныя законоположенія.

Въ частности же, по отношенію къ имѣніямъ Іоганнисгофъ и Каутель, изъ дѣла видно, что, по удостовѣренію самой Коммисіи для принятія городскихъ дѣлъ и имуществъ и Магистрата, съ 1524 года, имущества, считавшіяся по ихъ мнѣнію церковными, соединились съ имуществами, принадлежавшими богадѣльнямъ и бѣднымъ, въ одно имущество подъ общимъ названіемъ «Городская касса богоугодныхъ заведеній», для чего учреждено было въ то время особое управленіе; но въ общемъ составѣ сего имущества церковное имущество не было отдѣлено отъ не церковнаго не только относительно недвижимыхъ имѣній, но также и относительно пользованія капиталами. Городская касса поступила при этомъ, какъ заявляетъ Магистратъ, подъ управленіе и контроль городского общества. Въ началѣ и духовенство участвовало, чрезъ своего выборнаго, въ этомъ управленіи, въ послѣдствіи же управленіе сдѣлалось вполне общественнымъ. Изъ прави-

тельствственныхъ актовъ позднѣйшаго и болѣе близкаго къ намъ времени, послѣдовавшихъ по воссоединеніи Прибалтійскаго поморія съ Россіей, важнѣйшимъ представляется указъ Правительствующаго Сената 21 Декабря 1785 г., *) который хотя и приводится Магистратомъ, въ его объясненіяхъ, но безъ выводовъ, прямо изъ него истекающихъ въ разрѣшеніе подлежащаго разсмотрѣнію вопроса.

Въ цитируемомъ указѣ Правительствующаго Сената приводится, между прочимъ, извлеченіе изъ поступившаго въ Сенатъ представленія Ревельскаго Магистрата по дѣлу объ освобожденіи крестьянъ городскихъ имѣній отъ уплаты податей и повинностей. Имѣнія, принадлежащія г. Ревелю, Магистратъ называетъ городскими патримоніальными имѣніями а также имѣніями, предназначенными на содержаніе бѣдныхъ (*Stadt-Patrimonial und Armengüter*). Перечисляя эти имѣнія, Магистратъ упоминаетъ о Іоганнисгофѣ, называя его госпитальнымъ имѣніемъ (*Hospitalgut*) и о принадлежащемъ Іоганнисгофу имѣніи Каутель, слѣдовательно также составляющемъ госпитальное имѣніе. Далѣе въ представленіи Магистрата, Іоганнисгофъ вмѣстѣ съ Каутелемъ, какъ надлежитъ заключить изъ вышеприведеннаго, именуется городскимъ госпитальнымъ и благотворительныхъ заведеній имѣніемъ (*Stadt-Hospital und Armengut*), доходы съ котораго пред-

---

*) Указа Правительствующаго Сената 21 Декабря 1783 г. нѣтъ въ Полномъ Собраніи Законовъ; онъ цитируется въ переводѣ съ нѣмецкаго текста, помѣщеннаго въ изданныхъ Бунге „*Quellen des Revaler Stadtrechts*.“ 1847 г.

назначаются на содержаніе и пропитаніе совершенно обѣднѣвшихъ и нуждающихся людей, а также служителей при церквахъ и школахъ. Наконецъ въ резолюціи своей, состоявшейся вслѣдствіе приведеннаго представленія Ревельскаго Магистрата, Правительствующій Сенатъ постановилъ: за силою именнаго Высочайшаго указа 5 Іюля того же 1783 г. (П. С. З. № 15777), ревельскихъ госпитальныхъ крестьянъ освободить въ пользу госпиталя (*Hospital-Bauern zum Besten des Hospitals*) отъ уплаты подушнаго оклада.

Такимъ образомъ, въ 1783 г. и самъ Ревельскій Магистратъ и Правительствующій Сенатъ признавали состоявшія въ вѣдѣніи города Ревеля недвижимыя имущества, въ томъ числѣ имѣнія Іоганнисгофъ и Каутель, имѣніями городскими, а не церковными, принадлежащими городскому госпиталю и богоугоднымъ заведеніямъ, а не церквамъ; а поселенныхъ въ этихъ имѣніяхъ крестьянъ именовали госпитальными, а не церковными крестьянами; доходамъ же съ этихъ имѣній давалось прямое назначеніе — на богоугодныя заведенія и другія дѣла благотворительности, но вовсе не на содержаніе лютеранскихъ церквей.

Затѣмъ не имѣется въ виду послѣдующаго правительственнаго акта, которымъ былъ бы измѣненъ въ чемъ либо юридическій характеръ имѣній Іоганнисгофъ и Каутель, установленный за ними указомъ Правительствующаго Сената 1783 года. Напротивъ того, изъ вѣдомости о казенныхъ мызахъ, составленной Казенною Палатою 18 Апрѣля 1802 года, видно, что имѣнія Іоганнисгофъ и Каутель значатся въ числѣ госпитальныхъ (дѣло Казенной Палаты 1802 — 1812 г.

за № 22: вѣдомость, составленная отъ 1802 г. 19 Апрѣля), а потому и въ настоящее время имѣнія эти надлежитъ признавать не церковными, а городскими имѣніями, доходы съ которыхъ должны предназначаться преимущественно на благотворительныя цѣли.

Предпринятія Ревельскимъ Магистратомъ историческія изслѣдованія о происхожденіи правъ собственности церквей на имѣнія, находившіяся въ завѣдываніи городской кассы, не могутъ служить доказательствомъ, чьею собственностью нынѣ должны считаться имѣнія Юганнисофъ и Каутель. Изслѣдованія эти, какъ самъ Магистратъ заявляетъ, не всецѣло основаны на документахъ, но и на указаніяхъ, имѣющихся въ историческихъ сочиненіяхъ (достоверность коихъ ничѣмъ не доказана) и относясь къ эпохѣ предшествовавшей послѣднему возвращенію края подъ русское владѣтельство, какъ уже признано Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, ничего доказать не могутъ, тѣмъ болѣе что самъ Магистратъ утверждаетъ, что эти два имѣнія, въ числѣ пяти, были укрѣплены за городомъ. По этому представляется несомнѣннымъ, что оба эти имѣнія, принадлежавшія городской кассѣ, не находившіяся ни въ обладаніи, ни въ управленіи церкви и укрѣпленные за городомъ, отнюдь не могутъ быть признаны церковными и принадлежать къ числу тѣхъ имуществъ, которыя городъ, со введеніемъ Городоваго Положенія, обязанъ былъ принять въ свое вѣдѣніе. Видоизмѣнить такую обязанность города не могло то обстоятельство, что доходы съ этихъ двухъ имѣній, а равно съ другихъ имѣній и капиталовъ городской кассы, поступали частію въ пользу лютеранскаго духовенства и церквей. Фактъ этотъ

могъ бы только служить основаніемъ лютеранскому духовному вѣдомству, путемъ судебного иска, домогаться и по введеніи Городоваго Положенія получать отъ города вспомошествованіе, но не давалъ права требовать капитализаціи такого вспомошествованія и выдачи движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ и не возлагалъ на городъ обязанности выполнять такое требованіе.

Затѣмъ, если городская Дума не приняла въ свое задѣлываніе имущества, выдѣленнаго Магистратомъ церкви, то и не имѣла ни права, ни основанія 10 Апрѣля 1878 г. и 8 Мая 1879 г. изъявлять свое согласіе на раздѣлъ имущества, принадлежавшаго кассѣ богоугодныхъ заведеній, между церковью и городскою кассою. Означенными двумя своими постановленіями Дума дважды какъ бы санкціонировала противозаконно учиненный Магистратомъ совмѣстно съ Лютеранскою Консисторіею выдѣлъ, не смотря на то, что Магистратъ, въ виду ст. 1068 Т. II Св. Мѣст. Узак., не имѣлъ права отчуждать, безъ Высочайшаго разрѣшенія, городского имущества, а Консисторія, согласно ст. 605 Т. XI ч. I Св. зак. изд. 1857 г., не могла безъ надлежащаго разрѣшенія принять имущества, предоставлявшагося лютеранской церкви Магистратомъ. Городская Дума, подтвердивъ свое согласіе на выдѣлъ, не смотря на то что ей изъ журнала Губернскаго Правленія 19 Декабря 1878 г. извѣстно было о неправильности дѣйствій Магистрата и объ отмѣнѣ постановленія его о выдѣлѣ имущества въ пользу церкви, и признавъ выдѣленные въ пользу церкви имущества принадлежностью евангелическо-лютеранской церкви, не имѣя въ виду разрѣшенія правительства на принятіе церковью имущества, предоставленнаго ей Магист-

ратомъ, тѣмъ самымъ содѣйствовала Магистрату и Консistoriи къ обогащенію лютеранскихъ церквей на счетъ городского имущества и къ нанесенію ущерба сему послѣднему.

Ни въ постановленіи Думы, ни въ предложеніи гласнаго барона Иксуля, принятаго большинствомъ всѣхъ голосовъ противъ 2-хъ, не сказано, какими соображеніями руководствовалась Дума при изъясненіи согласія на такой раздѣлъ. Если въ этомъ случаѣ Дума раздѣляла мнѣніе гласнаго фонъ цуръ Мюлена, будто не церковь должна доказать, что ей принадлежитъ, а городъ долженъ привести доказательства, откуда онъ получилъ право пользования кассою богоугодныхъ заведеній, то такого рода соображенія очевидно клонятся къ ущербу города, ставя его не въ благопріятное положеніе отвѣтчика, владѣющаго спорнымъ имуществомъ, а въ невыгодное положеніе истца, лишеннаго обладанія этимъ имуществомъ. Если-бы Дума серьезно желала имѣть попеченіе о пользѣ города, а не являлась въ данномъ случаѣ единственно защитницею интересовъ церкви, то ей не слѣдовало бы въ 1878 г. отказываться рѣшительно отъ своего права обжаловать дѣйствія Магистрата и Консistoriи по выдѣлу имущества въ пользу церкви, о каковомъ отказѣ свидѣлствуетъ бывший Губернаторъ въ представленіи Министру Внутреннихъ Дѣлъ 21 Августа 1878 г. Напротивъ того, при данныхъ обстоятельствахъ дѣла, когда право церкви на выдѣленное имущество не подкрѣплено доказательствами, Думѣ слѣдовало принять всѣ имѣющіеся въ ея распоряженіи мѣры къ уничтоженію сего выдѣла, къ изъятію изъ владѣнія церкви противозаконно выдѣленнаго ей имущества, къ принятію этого

имущества въ свое вѣдѣніе, согласно указу Сената 1877 г., предоставивъ церкви самой начать искъ противъ города о правѣ собственности на имущество, бывшее предметомъ выдѣла. Равнымъ образомъ отказываться отъ защиты интересовъ города, по отношенію выдѣленного имущества, Думѣ слѣдовало не заранѣе, въ силу одного ни на чемъ не основаннаго, предположенія о невозможности или трудности отстоять права города на выдѣленное имущество, а только по исчерпаніи всѣхъ средствъ къ защитѣ города и во всякомъ случаѣ не прежде, какъ по представленіи церковью тѣхъ основаній и доказательствъ, въ силу которыхъ она считаетъ себя въ правѣ домогаться выдѣла ей желаемаго городского имущества. Вмѣстѣ съ тѣмъ не возможно допустить, чтобы Дума, извѣщая свое согласіе на выдѣлъ имущества въ пользу церкви, имѣла въ виду интересы города. Убыточность для города такого выдѣла очевидна уже изъ одного того обстоятельства, что недвижимости съ теченіемъ времени приобрѣтають большую цѣнность, а такое увеличеніе цѣнности означенныхъ двухъ имѣній, вслѣдствіе выдѣла, обратилось не въ пользу города, а церкви. Тѣмъ менѣе постановленіе Думы о согласіи на выдѣлъ имущества въ пользу церкви соображалось съ выгодами города, что выдѣляя имущество въ пользу церкви, Дума закрѣпила за церковью навсегда вспомошествованіе, получавшееся ею отъ города, капитализируя его, тогда какъ вспомошествованіе церквамъ по ст. 2086 Т. II ч. I Св. зак. изд. 1876 г., не отнесено къ числу обязательныхъ расходовъ города. Выдѣлъ имущества церкви учиненъ вопреки ст. 898 Т. II Св. мѣст. узак. и ст. 608 Т. XI

ч. I Св. Зак. изд. 1857 г., подтвержденныхъ опредѣленіемъ Сената $\frac{17 \text{ Февраля}}{2 \text{ Марта}}$ 1885 г. Согласно узаконеніямъ этимъ лица, не принадлежащія, по своему исповѣданію, къ церкви протестантской, свободны отъ всѣхъ повинностей въ пользу сей церкви и ея духовенства (кромѣ платы за пользованіе церковною землею). Имущество же г. Ревеля, выдѣленное въ пользу церкви въ 1877-1878 г. г., есть достояніе всего городского населенія г. Ревеля, безъ различія исповѣданій и такой выдѣлъ имѣетъ чисто характеръ запрещеннаго закономъ и правительствомъ постояннаго обложенія повинностью въ пользу лютеранской церкви обывателей г. Ревеля, не принадлежащихъ къ протестантской церкви. Являясь противозаконнымъ, такой выдѣлъ не могъ бы послѣдовать въ силу ст. 2087 Т. II ч. I Св. Зак. изд. 1876 г., ибо по этой статьѣ производство необязательныхъ расходовъ допускается при условіяхъ: а, если были выполнены всѣ обязательные расходы; б, если доказано, что такой выдѣлъ приносить пользу городу и его обывателямъ и в, если онъ закону не противенъ.

Въ своихъ объясненіяхъ Магистратъ утверждаетъ, что предоставленіе церкви имѣній и капиталовъ не было съ его стороны отчужденіемъ, а лишь выдѣломъ такого имущества, которое никогда не принадлежало городу. Дума же называетъ это раздѣломъ имущества городокой кассы между церковью и кассою. Но какъ ни называть эту сдѣлку она тѣмъ не менѣе противозаконна и убыточна для города. Назвать сдѣлку выдѣломъ въ томъ смыслѣ, какой ему придаетъ Магистратъ, было бы совершенно несообразно съ обстоятель-

ствами дѣла, которыя не даютъ никакого сколько нибудь серьезнаго основанія признавать выдѣленные имущества собственностью церкви, и такой выдѣлъ, во всякомъ случаѣ, былъ бы противенъ указу 26 Марта 1877 г., предписывающему городу принять въ свое завѣдываніе имѣнія, принадлежавшія кассѣ богоугодныхъ заведеній. Изъявленіе Думою согласія на раздѣлъ и признание выдѣленныхъ Магистратомъ имѣній Іоганнисгофъ и Каутель принадлежностью церкви, носитъ характеръ настоящаго отчужденія въ пользу церкви имущества, находившагося въ вѣдѣніи города и указываетъ только на стремленіе во что бы то ни стало закрѣпить за церковью имущество, въ явный ущербъ городу. Постановленія Думы, клонящіяся къ видимому убытку для города, подобно настоящему постановленію о согласіи ея на предоставленіе церкви части имущества городской кассы, не имѣющія ничего общаго съ пользою и благоустройствомъ города и съ заботами объ общественномъ призрѣніи и благотворительности, какъ выходящія изъ предѣловъ власти Думы, представляются противозаконными и потому недѣйствительными.

На основаніи изложенныхъ соображеній, Эстляндское Губернское по гор. дѣламъ Присутствіе пришло къ заключенію, что Ревельская Городская Дума, постановивъ опредѣленія 10 Апрѣля 1878 г. и 8 Мая 1879 г., вышла изъ круга ввѣренныхъ ей дѣлъ и изъ предѣловъ предоставленной ей власти, и тѣмъ самымъ, превысивъ свою власть, содѣйствовала явному ущербу городского хозяйства. Такія дѣйствія Думы представляются не только не основанными на законѣ, но и явно

ему противными, и обнаруживаютъ съ ея стороны чистый произволъ, явно убыточный для города.

По сему Губернское по городскимъ дѣламъ Присутствіе, 7 Марта 1886 г., по большинству четырехъ голосовъ противъ двухъ, опредѣлило постановленія Ревельской городской Думы отъ 10 Апрѣля 1878 г. и 8 Мая 1879 г. относительно изъявленія согласія на раздѣлъ имущества, принадлежавшаго кассѣ богоугодныхъ заведеній, между церковью и городскою кассою и о признаніи выдѣленныхъ изъ состава кассы богоугодныхъ заведеній недвижимыхъ имѣній Іоганнисгофъ и Каутель собственностью евангелическо - лютеранскихъ церквей, какъ противозаконныя, выходящія изъ круга дѣлъ ввѣренныхъ городскому общественному управленію, отмѣнить въ полномъ объемѣ и со всѣми ихъ послѣдствіями, какъ въ отношеніи изъявленія согласія на признаніе имѣній Іоганнисгофъ и Каутель собственностью церкви, такъ и въ отношеніи къ выдѣлу изъ наличныхъ капиталовъ кассы благотворительныхъ учрежденій определенной сими постановленіями суммы въ пользу лютеранскихъ церквей.

На это постановленіе Эстляндскаго Губернскаго по городскимъ дѣламъ Присутствія и. д. Ревельскаго Городскаго Головы, по уполномочію Городской Думы, принесъ Правительствующему Сенату жалобу, въ которой объясняетъ слѣдующее:

1) Немедленно по введеніи Городоваго Положенія въ г. Ревелѣ, въ 1878 году, вновь учрежденное Городское Общественное Управленіе приступило къ принятію городскихъ дѣлъ и имущества и избрало, для болѣе успѣшнаго оконча-

нія сей весьма трудной задачи, особую Коммиссію изъ состава Городской Думы.

При принятіи городскихъ имуществъ отъ прежняго городского управленія, оказалось, что нѣкоторыя имущества, находившіяся до тѣхъ поръ въ вѣдѣніи Магистрата и гильдій, были пожертвованы въ давнія времена въ пользу церквей и богоугодныхъ заведеній.

Коммисіи, чтобы имѣть возможность судить о томъ, какъ новое городское управленіе должно поставить себя въ отношеніи пріема сихъ имуществъ, имѣющихъ специальное назначеніе, казалось необходимымъ вникнуть какъ въ историческое происхожденіе, такъ и въ цѣль «*Stottes-faſten*» (касса благотворительныхъ заведеній) и привести въ извѣстность принадлежація ей имущества.

Наведенныя по сему предмету справки привели къ нижеслѣдующимъ результатамъ: мѣстныя евангелическо-лютеранскія (прежде католическія) церкви, до введенія реформаціи, владѣли собственнымъ имуществомъ, заключавшимся частію въ недвижимостяхъ (имѣнія, дома, площади), частію въ деньгахъ и другихъ движимостяхъ. Имущество это составилось, на сколько можно исторически доказать, большею частію изъ дареній и частныхъ пожертвованій, главнѣйшимъ образомъ на удовлетвореніе духовныхъ потребностей. О многихъ изъ такихъ дареній земель большого и меньшаго размѣра, большею частью принадлежащихъ въ настоящее время къ составу имѣній Іоганнисгофъ и Каутель, хранятся и въ настоящее время въ архивѣ Магистрата, подлинныя документы и конфирмаціонныя грамоты; о дру-

гихъ находятся историческія указанія въ различныхъ сочиненіяхъ.

По введеніи въ 1524 г. въ г. Ревелѣ реформациі, городъ опредѣлилъ все церковное имущество соединить въ одно цѣлое и передать, подъ названіемъ «*Gotteskasten*» (касса благотворительныхъ учрежденій), подъ управленіе и контроль сословій, существовавшихъ на законномъ основаніи. Соединенное такимъ образомъ имущество и въ то время уже не представлялось единственно церковнымъ имуществомъ въ строгомъ смыслѣ слова, но также имуществомъ школъ и бѣдныхъ. Духовные госпитали были учрежденіями для бѣдныхъ и убогихъ, а до реформациі существовали лишь церковныя школы. Всѣ подобнаго рода заведенія принадлежали собственно церквамъ и, само собою разумѣется, что необходимыя къ ихъ содержанію средства сливались въ одинъ нераздѣльный составъ съ церковнымъ имуществомъ. Такимъ образомъ касса благотворительныхъ заведеній (*Gotteskasten*) представляла соединенное имущество церквей, школъ и заведеній для бѣдныхъ, къ которымъ впослѣдствіи причислили также исправительныя заведенія — по однородности ихъ цѣли; городское же имущество вѣдалось свѣтскою, названною впослѣдствіи городскою, кассою. Съ духомъ и устройствомъ сего новаго управленія состояло въ тѣсной связи и то обстоятельство, что всѣ оффиціальныя и частныя даренія и пожертвованія, предназначавшіяся прежде специально отдѣльнымъ церквамъ и заведеніямъ, мало по малу потеряли свой первоначальный характеръ, въ виду сліянія имуществъ въ одно цѣлое, при чемъ почти нельзя было различить болѣе отдѣльныхъ составныхъ частей онаго. Отдѣльныя же церкви и учрежде-

нія не имѣли уже интереса обращать вниманіе на первоначально принадлежавшія имъ въ частности движимое и недвижимое имущества, такъ какъ всѣ ихъ потребности покрывались изъ одной общей кассы и поступившія послѣ реформациі приобрѣтенія и даренія не обозначались болѣе собственностію отдѣльныхъ церквей или богоугодныхъ заведеній, а входили прямо въ „Gotteskasten“ т. е. общую церковную кассу.

Неопровержимымъ фактомъ слѣдуетъ признать, что на доходы отъ имущества „Gotteskasten“, искони по новѣйшее время содержались: ревельскія лютеранскія церкви, богадѣльни, школы и тюрьмы. Этотъ фактъ признанъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, которому, по введеніи смѣтныхъ правилъ, смѣта „Gotteskasten“ (касса благотворительныхъ заведеній) была представляема по 1855 годъ на утвержденіе; далѣе Эстляндскимъ Губернаторомъ, которому съ 1855 г., когда по распоряженію Министра Внутреннихъ Дѣлъ прекратили представленіе смѣты, ежегодно доносилось объ употребленіи средствъ „Gotteskasten“ и наконецъ Эстляндскою Контрольною Палатою, которой шнуrowыя книги „Gotteskasten“ ежегодно представлялись на ревизію.

Когда же предполагалось ввести въ г. Ревелѣ Городовое Положеніе, Магистратъ, по соглашеніи съ гильдіями, въ Декабрѣ 1877 г. постановилъ произвести, въ виду п. 4 Высочайшаго Указа Правительствующему Сенату отъ 26 Марта 1877 г., выдѣлъ изъ общаго состава „Gotteskasten“ съ одной стороны имущества, слѣдующаго церквамъ, а съ другой стороны имущества, служащаго на содержаніе богадѣленъ, школъ и тю-

ремъ. Слѣдую принципамъ правосудія и справедливости, въ основаніе сего выдѣла принята была смѣта „Gotteskasten“. По смѣтѣ расходы, назначенныя на покрытіе церковныхъ потребностей, составляли 12367 руб. 70 коп. Въ обезпеченіе сего годичнаго расхода имѣлись въ распоряженіи кассы благотворительныхъ заведеній (Gotteskasten) арендныя деньги съ принадлежащихъ кассѣ имѣній Іоганнисгофъ, Каутель, Фетъ, Неггатъ и Койтьервъ, доходы и арендныя деньги съ разныхъ домовъ, лавокъ и площадей, проценты съ капитала кассы богоугодныхъ заведеній, такъ называемый „Zofforn“ (пошлина съ вывознаго хлѣба) и разные другіе доходы. Принимая во вниманіе, что выдѣляемое церковное имущество должно состоять какъ въ движимомъ, такъ и въ недвижимомъ имуществѣ кассы богоугодныхъ заведеній (Gotteskasten), оказалось рачіональнымъ произвести раздѣлъ такимъ образомъ, чтобы общее до тѣхъ поръ пользованіе городской кассы и кассы богоугодныхъ зоведеній (Gotteskasten) доходами съ нѣкоторыхъ имѣній, совершенно прекратилось. Такое общее пользованіе происходило однакоже до конца 1877 г., изъ имѣній Неггатъ, Фетъ и Койтьервъ, арендныя деньги съ которыхъ поступали на половину въ городскую кассу, на половину въ кассу богоугодныхъ заведеній (Gotteskasten), между тѣмъ какъ арендными деньгами съ имѣній Іоганнисгофъ и Каутель послѣдняя касса пользовалась одна только. Въ виду сего постановлено предоставить оба послѣднія имѣнія, части которыхъ, кромѣ того по имѣющимся доказательствамъ, были подарены на церковныя потребности, — церковному имуществу, а прочія три имѣнія объявить исключительно имуществомъ города. —

Годичныя арендныя деньги съ имѣній Юганисгофъ и Каутель составляли сумму въ 9224 руб. 35 коп. Затѣмъ требовалась на покрытіе годичныхъ расходовъ еще сумма въ 2843 руб. 35 коп., которая и была обезпечена выдѣломъ разныхъ процентныхъ бумагъ по нарицательной цѣнѣ въ 48000 руб., проценты съ которыхъ, въ размѣрѣ 2842 р., покрывали приблизительно сумму остальныхъ расходовъ. Кромѣ того остались еще неуплаченными 12084 руб. изъ займа, сдѣланнаго въ 1866 г. на постройку эстонской церкви Св. Іоанна. На погашеніе сего долга выдѣлены были также изъ общаго состава имущества кассы богоугодныхъ заведеній (Gotteskasten) процентныя бумаги, сумма которыхъ соотвѣтствовала вышеприведенному неуплаченному остатку займа.

О произведенномъ выдѣлѣ церковнаго имущества Ревельскимъ Магистратомъ было сообщено Евангелическо-Лютеранской Генеральной Консисторіи и сею послѣднею оный былъ утвержденъ.

Коммисія, назначенная для принятія дѣлъ и имуществъ, изложила Ревельской Городской Думѣ это положеніе дѣла въ подробномъ докладѣ и Дума, по тщательномъ разсмотрѣніи и подробномъ обсужденіи всѣхъ касающихся сего предмета обстоятельствъ и данныхъ, изъявила 10 Апрѣля 1878 г. свое согласіе на произведенный раздѣлъ имущества съ одной стороны въ собственность школъ, багадѣленъ и тюремъ, а съ другой стороны въ собственность церквей.

2) Когда же, вслѣдствіе предложенія Эстляндскаго Губернатора отъ 13 Января 1879 г. за № 14, Дума была вынуждена вторично обсудить разсмотрѣнное ею уже въ подробности дѣло о выдѣлѣ церковнаго имущества изъ состава имуще-

ства кассы богоугодныхъ заведеній, то она, за полнымъ неимѣніемъ какихъ либо новыхъ обстоятельствъ, которыя могли бы повліять на измѣненіе вышеупомянутаго постановленія, должна была утвердить опять 8 Мая 1879 г. свое постановленіе отъ 10 Апрѣля 1878 г. и именно изъяснить свое согласіе на то, чтобы имѣнія Юганнисофъ и Каутель составляли собственность церквей. Каждый разъ большинствомъ голосовъ, доходящимъ почти до единогласія, Дума одобряла проектированный Магистратомъ и разрѣшенный Генеральною Консисторіею выдѣлъ церковнаго имущества и признавала оный вполнѣ соотвѣтствующимъ интересамъ города.

3) Въ настоящее время, по истеченіи семи лѣтъ, Эстляндскій Губернаторъ передалъ на разсмотрѣніе Губернскаго по городскимъ дѣламъ Присутствія приведенныя постановленія, которыя въ свое время были напечатаны въ Эстляндскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ (см. № 51 отъ 13 Мая 1878 г. и № 62 отъ 9 Іюня 1879 г.), такъ какъ Губернаторъ не усмотрѣлъ въ нихъ никакого нарушенія законовъ и вышеозначенное Присутствіе, журналомъ отъ 7 Марта с. г., признало ихъ противозаконными и отмѣнило ихъ. Въ виду сего Ревельская Городская Дума была вынуждена приступить въ третій разъ къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла и въ засѣданіи 23 Апрѣля опредѣлила поручить просителю, подать въ Правительствующій Сенатъ по I Департаменту жалобу на постановленіе Губернскаго по городскимъ дѣламъ Присутствія.

4) Историческое обозрѣніе постепеннаго образованія понимаемаго подъ общимъ названіемъ «Gotteskasten» (касса богоугодныхъ заведеній)

церковнаго и госпитальнаго имущества, данное Ревельскимъ Магистратомъ въ своемъ представленіи отъ 5 Мая 1878 г. Эстляндскому Губернатору, имѣеть существенное значеніе по той причинѣ, что въ ономъ вполнѣ доказано во первыхъ, что части имѣній Іоганнисгофъ и Каутель были подарены прямо на церковныя и госпитальныя потребности, о чемъ сохранились еще подлинныя документы, а во вторыхъ — что городъ Ревель искони содержалъ евангелическо-лютеранскія церкви изъ состава имущества «*Gotteſkaſten*» (кассы богоугодныхъ заведеній). Наконецъ имѣются даже отчеты «*Gotteſkaſten*» (кассы богоугодныхъ заведеній) изъ 17 столѣтія, неоспоримо доказывающіе, что изъ общей городской кассы т. е. изъ прочихъ городскихъ доходовъ, ежегодно производились платежи въ пользу «*Gotteſkaſten*» (кассы богоугодныхъ заведеній). Взглядъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, выраженный въ его предложеніи отъ 11 Октября 1878 г. и изложенный затѣмъ въ журналѣ Эстляндскаго Губернскаго Правленія отъ 19 Декабря 1878 г., что приведенныя Магистратомъ историческія данныя не имѣютъ никакого значенія, такъ какъ онѣ относятся къ эпохѣ, предшествовавшей введенію Прибалтійскихъ губерній въ общій составъ Россійской Имперіи, едва ли можетъ быть признанъ основательнымъ, потому что въ актѣ капитуляціи отъ 29 Сентября 1710 г. на основаніи котораго г. Ревель покорился руссійскому владычеству, а именно въ п. 3 онаго, Высочайше гарантировано церквамъ, что «ничего не будетъ отнято изъ ихъ имущества и доходовъ, но что все, безъ малѣйшаго ограниченія, останется за ними и что духовенство и служители при

школахъ, которые опредѣлены уже или которые впредь будутъ опредѣляемы, останутся при своемъ содержаніи и при своихъ доходахъ.» Эта же мысль выражена столь же точно и ясно въ Уставѣ церковномъ 1832 г., такъ какъ въ статьѣ 608 установлено, что сборы и даянія какого-либо рода въ пользу церкви, до 28 Декабря 1832 г. на основаніи законныхъ предписаній или древнихъ обычаевъ допускавшіеся, не могутъ безъ Высочайшаго соизволенія быть отмѣняемы.

5) обозначеніе имѣній Юганнисгофъ и Каутель «Госпитальными и благотворительныхъ заведеній имѣніями» (*Hospital- und Armengut*), чему Губернское по городскимъ дѣламъ Присутствіе придаетъ большой вѣсъ, едва ли можетъ имѣть рѣшающее значеніе при правильномъ обсужденіи настоящаго дѣла, такъ какъ, по имѣющимся доказательствамъ, изъ доходовъ сихъ имѣній, принадлежавшихъ къ составу имущества богоугодныхъ заведеній, содержались также городскія школы и тюремныя помѣщенія, хотя эти имѣнія никогда не именовались школьными или тюремными. Но что именно церкви также получали долю изъ доходовъ отъ сихъ имѣній, вполне ясно видно изъ приведеннаго Губернскимъ по городскимъ дѣламъ Присутствіемъ, въ подтвержденіе сего совершенно противоположнаго взгляда, указа Правительствующаго Сената отъ 21 Декабря 1783 г., въ которомъ дѣйствительно имѣнія названы госпитальными и на содержаніе бѣдныхъ, но въ которомъ сказано также, что доходы отъ имѣнія Юганнисгофъ предназначаются на содержаніе и пропитаніе совершенно обѣдѣвшихъ и нуждающихся людей, а также и *служителей при церквяхъ* и школахъ — Губернское по городскимъ дѣламъ Присутствіе не

приняло вовсе во вниманіе послѣднее изъ приведенныхъ назначеній и игнорируетъ совершенно то обстоятельство, что Правительствующій Сенатъ призналъ, что доходы отъ имѣнія Іоганнисгофъ слѣдуетъ, между прочимъ, употреблять также на содержаніе лицъ, служащихъ при церквахъ. — Во всякомъ случаѣ изъ того обстоятельства, что Ревельскій Магистратъ самъ обозначилъ имѣнія Іоганнисгофъ и Каутель госпитальными и на содержаніе бѣдныхъ имѣніями, столь же мало можно вывести заключеніе, что ревельскія церкви не имѣли никакихъ правъ на доходы отъ сихъ имѣній, какъ считать справедливымъ заключеніе, что школы и тюрьмы не содержались изъ доходовъ отъ сихъ имѣній.

6) Если же доказано, — а по мнѣнію Думы представлены полновѣсныя доказательства, — что г. Ревель, до введенія Городоваго Положенія, былъ обязанъ заботиться о содержаніи мѣстныхъ лютеранскихъ церквей, то долженъ возникнуть дальнѣйшій вопросъ: вызвано ли введеніемъ Городоваго Положенія существенное измѣненіе сего юридически законнаго отношенія? По мнѣнію Думы, лежавшая до тѣхъ поръ на городѣ Ревелѣ обязанность заботиться о содержаніи церквей, имѣетъ полный характеръ принятаго городомъ на себя обязательства, которое никоимъ образомъ не измѣнилось введеніемъ Городоваго Положенія. Напротивъ того, въ п. 6 ст. 139 Город. Полож. установлено, что на городскія средства обязательно относятся расходы по выполненію принятыхъ городомъ на себя обязательствъ. А для городовъ Прибалтійскихъ губерній далѣе установлено еще, въ п. 18 Правилъ о примѣн. Город. Полож. къ город. Прибалт. губ. отъ 26 Марта 1877 года, что на городскія

средства обязательно относятся расходы по содержанию тѣхъ обще-городскихъ учрежденій, которыя, состоя на отчетѣ города, не подлежатъ упраздненію. Изъ сего слѣдуетъ, что нынѣшнее городское управленіе, если бы въ его вѣдѣніе перешло все церковное имущество, едвали найдеть законное основаніе уклониться отъ сего, лежащаго на упомянутыхъ имѣніяхъ, обязательства. А если городъ обязанъ уже выполнить это обязательство, то ему должно быть предоставлено и право опредѣлить, по своему усмотрѣнію, какимъ путемъ онъ цѣлесообразнѣе и безъ нанесенія ущерба справедливымъ интересамъ, можетъ исполнить эту свою обязанность. Нельзя отрицать, что для достиженія сей цѣли имѣлся двоякій исходъ: городъ могъ принять въ свое вѣдѣніе все имущество церквей; но тогда онъ былъ обязанъ содержать церкви изъ доходовъ сего имущества, на прежнемъ основаніи; или городъ могъ разъ навсегда обезпечить церкви, какъ было учинено въ настоящемъ случаѣ, передавъ въ ихъ вѣдѣніе имущество, приносящее доходы. Городской же Думѣ, по соглашеніи съ законнымъ представителемъ церквей, Ревельскимъ Магистратомъ, казался послѣдній изъ приведенныхъ способовъ самымъ цѣлесообразнымъ и соотвѣтствующимъ болѣе всего мѣстнымъ взглядамъ и условіямъ. Этотъ взглядъ Думы подтверждался еще тѣмъ обстоятельствомъ, что по *Городовому Положенію Думѣ не предоставлено право прямого вмѣшательства въ дѣла церковныя* и посему требовалось во всеобщемъ интересѣ согласиться на проектированный Магистратомъ выдѣлъ церковнаго имущества изъ состава кассы богоугодныхъ заведеній (Gottes-faſten). —

Выводы Губернскаго по городскимъ дѣламъ Присутствія, — что городъ не въ правѣ производить церквамъ какіе-либо платежи, такъ какъ сіе не входитъ въ предѣлы предоставленной городскому управленію власти — лишены всякаго основанія. По ст. 149 Город. Полож. Дума, за удовлетвореніемъ всѣхъ обязательныхъ потребностей, въ правѣ употреблять городскія средства на всякіе вообще расходы, относящіеся къ пользамъ города и его обывателей и законамъ непротивные. Предположеніе же, что возложенное по ст. 2 Город. Полож. на городъ попеченіе о благосостояніи городского населенія должно состоять исключительно въ заботахъ о внѣшнемъ благоустройствѣ города, оказывается вполне произвольнымъ и отрицаетъ совершенно нравственно — воспитательное и въ высшей степени важное вліяніе церкви на благосостояніе населенія. Расходы, производимые городомъ на содержаніе церквей и школъ, приносятъ пользу не только городу, но вообще всему государству, столь громадную и очевидную, что распространяться о ней нѣтъ надобности. По мнѣнію Губернскаго по городскимъ дѣламъ Присутствія расходы въ пользу церквей даже противны законамъ и запрещены постановленіями Городоваго Положенія. Присутствіе истолковало подходящія постановленія Городоваго Положенія въ томъ смыслѣ, что такъ какъ въ ст. 2 не упомянуто именно о церквахъ, то всякій расходъ, произведенный на оныя, выходитъ изъ предѣловъ предоставленной городскому управленію власти и представляется, слѣдовательно, противозаконнымъ. Если присоединиться къ этой методѣ толкованія законовъ, то ст. 140 Город. Полож. положительно непонятна и никакъ нельзя

сообразить, по какой причинѣ законодатель постановилъ еще, что за удовлетвореніемъ обязательныхъ расходовъ, дозволяется производить всякіе другіе въ пользу города и его обывателей расходы. Если эти расходы могутъ быть производимы только на предусмотрѣнные въ ст. 2 предметы, то вся статья 140 Город. Полож. не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ само собою разумѣется, что городское управленіе можетъ производить платежи на приведенные въ ст. 2 предметы. Употребленное въ ст. 140 выраженіе «законамъ непротивные», если оно вообще должно имѣть смыслъ, можно понимать только такъ, что городское управленіе, и внѣ предѣловъ специально обозначенныхъ ст. 2 задачъ, можетъ производить расходы, если таковыя относятся къ пользамъ города и его обывателей. При правильномъ толкованіи, выраженіе «законамъ непротивные» можетъ имѣть только тотъ смыслъ, что городскому управленію воспрещено производить расходы на предметы, которые сами по себѣ противозаконны.

Раздѣломъ имущества кассы богоугодныхъ учреждений (*Gotteskasten*), по мнѣнію городского управленія, отнюдь не было произведено отчужденія городского имущества, но напротивъ того, этимъ актомъ обозначалось только, что, на основаніи дѣйствующихъ законовъ и соблюдавшейся безспорно въ теченіе столѣтій практики, причиталось, изъ состава имущества кассы богоугодныхъ заведеній (*Gotteskasten*), съ одной стороны церквамъ, а съ другой стороны — городу на содержаніе школъ, богадѣленъ и тюремъ, каковыя учрежденія были переданы въ вѣдѣніе новаго городского управленія. Такъ какъ это опредѣленіе границъ существовавшаго уже пользованія не заключаетъ

въ себѣ ни продажи, ни залога, ни наконецъ какого-либо другаго отчужденія имѣній Іоганнисгофъ и Каутель, то, какъ городское управленіе полагаетъ, Ревельскій Магистратъ не имѣлъ повода испрашивать на сіе предусмотрѣнное въ ст. 1068 ч. II Св. Мѣст. Узак. губ. Остз. Высочайшее разрѣшеніе тѣмъ болѣе, что Генеральная Консисторія изъявила на выдѣль согласіе. Впрочемъ вопросъ о томъ, долженъ ли былъ Магистратъ испросить Высочайшее разрѣшеніе или нѣтъ, не имѣетъ никакого значенія при настоящемъ положеніи дѣла. Дума, раздѣляя дѣйствительно приведенные Магистратомъ взгляды, всетаки вполнѣ самостоятельно признала, что имѣнія Іоганнисгофъ и Каутель принадлежать церквамъ. То обстоятельство, что Магистратъ ранѣе выразилъ въ выработанномъ имъ проектѣ, что признаетъ имѣнія собственностью церквей, никакъ не можетъ подлежать тому невыгодному толкованію, что и постановленія Думы, которая, по подробномъ разсмотрѣніи и обсужденіи всѣхъ фактическихъ и юридически — законныхъ обстоятельствъ дѣла, два раза признала упомянутыя имѣнія собственностью церквей — лишены также законности. Произведенный Магистратомъ и гильдіями раздѣлъ имущества кассы богоугодныхъ заведеній (Gotteskasten) имѣлъ прежде характеръ проекта раздѣльнаго акта, который Дума могла принять или отъ котораго могла отказаться, и который состоялся вполнѣ и вступилъ въ силу лишь съ того момента, когда Дума самымъ формальнымъ образомъ изъявила на оный согласіе въ своихъ постановленіяхъ отъ 10 Апрѣля 1878 г. и 8 Мая 1879 г. На Городскую Думу, представляющую собою по ст. 54 Город. Полож. все городское общество,

возложено по закону попечение о городскомъ хозяйствѣ и благоустройствѣ, а посему ей несомнѣнно принадлежитъ право рѣшить и постановить, полезенъ или нѣтъ произведенный раздѣлъ имущества кассы богоугодныхъ заведеній (Gotteskasten) для городскихъ интересовъ. Дума, за исключеніемъ двухъ лишь голосовъ, утвердила этотъ раздѣлъ и этимъ представила не подлежащее никакому сомнѣнію доказательство, что оный соотвѣтствовалъ интересу всего городского населенія.

8) Остается только обратить вниманіе еще на два обстоятельства, которыхъ Губернское по городскимъ дѣламъ Присутствіе коснулось въ мотивахъ своего журнала. Присутствіе старается изложить все дѣло въ томъ видѣ, будто бы Дума вовсе не была компетентна изъяснить свое согласіе на выдѣлъ церковнаго имущества изъ состава кассы богоугодныхъ заведеній (Gotteskasten) и что по сей причинѣ слѣдуетъ признать постановленія ея недѣйствительными. Оно упустило при томъ вполне изъ вида то вѣское обстоятельство, что Эстляндскій Губернаторъ, по прямому предписанію Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 12 Января 1879 г. за № 13, предложилъ Думѣ войти въ обстоятельное разсмотрѣніе настоящаго дѣла. Если же Дума была въ правѣ приступить къ разсмотрѣнію сего дѣла, то она должна была имѣть и право рѣшить дѣло по своему усмотрѣнію. Столь же неосновательнымъ, какъ соображеніе о некомпетентности Думы, представляется и приводимое Присутствіемъ въ подкрѣпленіе своего взгляда мнѣніе, что избиратели вовсе не уполномочивали гласныхъ изъяснить согласіе на подобный раздѣлъ имущества. Этотъ взглядъ противорѣчитъ положительно и прямо буквальному смыслу Горо-

доваго Положенія, въ ст. 40 котораго установлено, что избирательныя собранія не имѣютъ права давать избраннымъ гласнымъ никакихъ инструкцій.

Представляя эту жалобу и. д. Ревельскаго Городскаго Головы на разрѣшеніе Правительствующаго Сената, Эстляндскій Губернаторъ 10-го іюля 1886 г. за № 3089 съ своей стороны при этомъ присовокупилъ нѣкоторыя замѣчанія, относившіяся до существа жалобы.

Историческія справки, приведенныя въ жалобѣ и. д. Ревельскаго Городскаго Головы уже были въ свое время ввиду какъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, такъ и у Губернскаго Начальства и признаны были ими неимѣющими значенія, для установленія правъ собственности нѣкоторыхъ лютеранскихъ церквей на городскія имѣнія Іоганнисгофъ и Каутель. Новыхъ въ этомъ отношеніи данныхъ и. д. Ревельскаго Городскаго Головы не приводитъ, да и не могъ бы привести, такъ какъ не подлежитъ сомнѣнію, что упомянутыя имѣнія никогда церковными не были.

Самъ Ревельскій Магистратъ совершенно неожиданно объявившій въ 1877 г., за нѣсколько дней до введенія въ Ревелѣ новаго Городоваго Положенія, о принадлежности имѣній Іоганнисгофъ и Каутель нѣкоторымъ лютеранскимъ церквямъ, до сего держался инаго, правильнаго взгляда на дѣйствительную принадлежность сихъ имѣній городу Ревелю.

Изъ дѣлъ Губернскаго Правленія усматривается, что Магистратъ 1 Марта 1873 г. за № 737, вошелъ съ ходатайствомъ объ отчужденіи на основаніи 1068 ст. ч. II Св. мѣст. узак. изъ состава городскаго имѣнія Іоганнисгофъ 3096 кв.

сажень за сумму 188 р. 40 к. подъ кладбище для церкви Св. Юргенса.

Это ходатайство, признанное заслуживающимъ уваженія, ⁴/₁₆ Июля 1873 г. удостоилось Высочайшаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА разрѣшенія, о чемъ Управляющій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ увѣдомилъ бывшаго Лифляндскаго, Эстляндскаго и Курляндскаго Генераль-Губернатора 22 Июля 1873 г. за № 7600.

Эта справка вполне ясно и неопровержимо доказываетъ, что въ 1873 году самъ Ревельскій Магистратъ признавалъ имѣніе Юганнисгофъ **городскимъ**, а не церковнымъ.

Между тѣмъ съ 1873 по 1877 г., какъ всѣмъ извѣстно, никакого измѣненія во владѣніи имѣніями Юганнисгофъ и Каутель не произошло. Поэтому послѣдовавшая въ 1877 г. со стороны Магистрата передача этихъ имѣній, какъ церковныхъ, нѣкоторымъ лютеранскимъ церквамъ г. Ревеля, представляется актомъ совершенно произвольнымъ и незаконнымъ. Если въ 1873 г. Магистратъ не считалъ себя въправѣ отчудить собственную власть изъ имѣнія Юганнисгофъ (по собственному его удостовѣренію отъ 1 Марта 1873 г. за № 737, признававшася имъ за имѣніе городское) **незначительнаго клочка** земли, то какимъ же законнымъ основаніемъ могъ онъ руководствоваться 4 года спустя, въ 1877 г., отчудивъ отъ города собственною властью **все имѣніе** въ полномъ его составѣ? —

Переходя за симъ къ вопросу о правильности толкованія и. д. Ревельскаго Городскаго Головы, приводимыхъ имъ въ своей жалобѣ смысла и примѣнимости статей Городоваго Положенія, слѣдуетъ замѣтить, что не только п. а § 18 правилъ 1877 г., но даже

п. 4 ст. 2086 и п. 4 ст. 1949 не касаются до выдачи городомъ лютеранскимъ церквамъ пособія. Церковь не есть **общегородское учрежденіе, состоящее на отчетѣ города**; это есть установленіе, касающееся не извѣстныхъ мѣстностей, а удовлетворяющее религіозной потребности извѣстнаго числа лицъ; содержаніе ея никогда не было на отчетѣ города, а фактическая выдача пособія не устанавливаетъ еще отчета, обязательства; общегородскія учрежденія, по характеру своему, должны быть хозяйственными учрежденіями, существующими для матеріальныхъ польвъ и нуждъ города; церковь же чужда какихъ либо матеріальныхъ цѣлей, житейскихъ, людскихъ потребностей, а предназначена для цѣлей высшаго порядка — цѣлей духовныхъ. Точно также невозможно относить церковь къ тѣмъ благотворительнымъ учрежденіямъ, о которыхъ говорится въ п. 4 ст. 1949 т. II ч. I Св. Зак. изд. 1876 г., устройство и завѣдываніе которыми отнесено къ обязанностямъ города. Поставить ее на одинъ уровень съ театрами, библіотеками, музеями и другими подобнаго рода учрежденіями, могущими, по тому же пункту ст. 1949, быть предметомъ заботы городского учрежденія, было бы неприлично и несоотвѣтственно съ достоинствомъ церкви и высокимъ ея назначеніемъ.

Что же касается до примѣненія къ настоящему дѣлу примѣчанія къ пункту 4 ст. 2086 т. II ч. I Св. Зак. изд. 1876 г., то выдача церкви пособія по истеченіи первыхъ 3-хъ лѣтъ, по введеніи Городоваго Положенія т. е. до 1881 г., должна была быть прекращена. Рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 22 Февраля 1872 года, изложеннымъ въ указѣ отъ 2 Марта 1873 г.

№ 1694, разъяснено, что распространительнаго толкованія статьи 139 давать нельзя, иначе подъ нее пришлось бы подводить каждое правительственное учрежденіе, такъ какъ каждое изъ нихъ учреждается по соображенію ожидаемой пользы. Такое разъясненіе вполнѣ примѣнимо и къ церкви, которая по цѣли своей никакъ не можетъ быть отнесена къ числу заведеній, о коихъ упоминается въ п. 4 ст. 2086, не говоря уже о томъ, что выдача пособій и этимъ послѣднимъ заведеніямъ могла бы имѣть мѣсто только на основаніи постановленій, утвержденныхъ законодательнымъ порядкомъ, и что пособіе отъ города Ревеля лютеранскимъ церквамъ никогда не было утверждено законодательнымъ порядкомъ.

Изъ соображеній, послужившихъ основаніемъ къ проектированію этого пункта, видно (оффиціальное изданіе Хозяйственнаго Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 1873 г. Городоваго Положенія съ объясненіями стр. 159-165), что плата церковнымъ причтамъ не отнесена къ обязательнымъ расходомъ городовъ, а потому выдача городомъ Ревелемъ пособія лютеранскимъ церквамъ могла бы производиться въ первые три лишь года, по введеніи Городоваго Положенія, и что для продолженія выдачи таковаго содержанія на будущее время, если бы это было признано нужнымъ, должно было бы послѣдовать разрѣшеніе въ законодательномъ порядкѣ. Однако, такого разрѣшенія этого вопроса въ законодательномъ порядкѣ ввиду не имѣется. Что же касается до послѣдовавшаго будто по этому предмету соглашенія между Думой и Магистратомъ, то даже еслибы таковое и было, то его во всякомъ случаѣ нельзя признать законнымъ. Такъ постановленіе Магистрата 5 Де-

кабря 1877 г. о выдѣлѣ городского имущества въ пользу лютеранской церкви отмѣнено по журналу Губернскаго Правленія отъ 19 Декабря 1878 г., о чемъ было извѣстно Думѣ изъ увѣдомленія Губернатора 13 Января 1879 г. № 14. За отмѣною Губернскимъ Правленіемъ постановленія Магистрата, рѣшеніе Думы 8-го Мая 1879 г. о выдѣлѣ городского имущества въ пользу лютеранской церкви, представляется одностороннимъ ея распоряженіемъ въ области церковныхъ дѣлъ, не предоставленныхъ по закону ея вѣдѣнію и, какъ справедливо признаетъ сама Дума въ пунктѣ 6 своей жалобы, распоряженіемъ, которое, какъ выходящее изъ круга дѣлъ предоставленныхъ ея вѣдѣнію, оказывается не дѣйствительнымъ.

Дума сверхъ того говорить о какомъ-то **всеобщемъ интересѣ**, въ виду котораго необходимо было согласиться на проектированный Магистратомъ раздѣлъ. Дума не выражаетъ ясно, какой это всеобщій интересъ; но каковъ бы онъ ни былъ, она не призвана ни его защищать, ни съ нимъ считаться; ея прямое назначеніе стоять за одни интересы города, которые, какъ выше было сказано, нарушены были сначала Магистратомъ, а потомъ двукратно самою Думою.

Въ концѣ пункта 6 И. д. Рев. Гор. Головы, толкованіемъ ст. 2087 т. II ч. I Св. Зак. изд. 1876 г. (ст. 140 Городоваго Положенія 1870 г.), пытается доказать, что выраженіе этой статьи «законамъ не противныя» можетъ имѣть только тотъ смыслъ, что городскому общественному управленію воспрещено производить расходы на предметы, которые сами по себѣ противозаконны.

Въ журналѣ Губернскаго по Городскимъ дѣламъ Присутствія отъ 7 Марта 1886 г. подробно из-

ложены соображенія о примѣненіи ст. 2087. Нынѣ, въ дополненіе къ этимъ соображеніямъ и въ опроверженіе доводовъ Думы, можно только привести тѣ мотивы, которые имѣлись въ виду при проектированіи ст. 1947 и 2087 т. II ч. I Св. Зак. изд. 1876 г. и изъ сопоставленія этихъ двухъ статей подтвердить мысль, выраженную Губернскимъ Присутствіемъ, что Дума по ст. 2087 можетъ производить только расходы въ предѣлахъ ея власти, указанныхъ въ ст. 1949. При изданіи Городоваго Положенія «краткое и сколь возможно опредѣлительное указаніе предметовъ вѣдомства городского общественнаго управленія, въ одномъ общемъ очеркѣ, признано не-обходимымъ въ тѣхъ преимущественно видахъ, чтобы, съ одной стороны, уяснить для самого общественнаго управленія тотъ кругъ дѣйствій, который обусловливается предоставленными сему управленію Городовымъ Положеніемъ новыми правами и обязанностями, и съ другой, предупредить въ возможной мѣрѣ тѣ неудобства, затрудненія и пререканія съ другими общественными и правительственными учрежденіями, какія могли бы на первыхъ порахъ возникнуть какъ для общественнаго управленія, такъ и для другихъ общественныхъ и правительственныхъ учреждений, дабы каждое изъ нихъ не впадало въ недоумѣніе касательно исполненія своихъ обязанностей, въ предѣлахъ предоставленной имъ власти.» Таковы основанія, по коимъ въ Городовое Положеніе внесена статья 2 (ст. 1947 т. II ч. I Св. Зак. изд. 1876 г.), какъ это видно изъ вышеуказаннаго оффиціальнаго изданія Городоваго Положенія (стр. 6 и 7). Изъ того же изданія видно (стр. 167 — 169), что статья 140 (2087 т. II ч. I Св. Зак. изд.

1876 г.) соотвѣтствуетъ ст. 139 Городоваго Положенія. Последняя имѣетъ въ виду обязательные расходы, первая необязательные. Если въ ст. 139 сдѣлано точное, ясное исчисленіе обязательныхъ расходовъ, то сдѣлать тоже относительно необязательныхъ расходовъ представилось невозможнымъ по крайнему разнообразію оныхъ. Затѣмъ, изъ подробныхъ соображеній, изложенныхъ по ст. 140, видно, что при проектированіи ея имѣлось въ виду удовлетворить разнообразнымъ **городскимъ потребностямъ**, которыя нельзя предвидѣть, предоставить городскому управленію свободу употреблять городскія средства на предметы, признаваемые имъ **полезными для города**, хотя бы они прямо и не были поименованы въ Положеніи, если только они не противны общимъ законамъ. Законодательство наше, ввѣряя **общественное хозяйство** городовъ въ завѣдываніе общественнаго управленія ихъ, руководилось мыслью, что управленіе должно быть наилучшимъ блюстителемъ общественныхъ пользъ и нуждъ; что для успѣха всякаго рода **хозяйственныхъ дѣлъ** необходима извѣстная свобода; что излишній контроль и ограниченія могли бы повредить **хозяйственнымъ дѣламъ города**; что такъ какъ **городское хозяйство** нельзя приравнять къ частному, ибо **хозяйственные дѣла города** сопрягаются и съ общегосударственными интересами, то необходимо, что бы управленіе, завѣдующее хозяйственными дѣлами города, въ дѣйствіяхъ своихъ состояло подъ наблюденіемъ правительственной власти, которая охраняетъ какъ общіе государственные интересы такъ и интересы самого городского общества.

Изъ этихъ соображеній, имѣвшихъ въ виду

при разработкѣ Городоваго Положенія, нельзя не прійти къ тѣмъ выводамъ, что въ ст. 1948 и 1949 т. II ч. I Св. Зак. изд. 1876 г. содержится не подробное перечисленіе всѣхъ дѣлъ, могущихъ быть предметомъ вѣдомства Думъ, а только характеристика дѣлъ, ей ввѣренныхъ. Этою статьею очерчиваются предѣлы ея власти, кругъ ея дѣйствій, изъ которыхъ Городская Дума никоимъ образомъ выйти не можетъ, не нарушая специально относящейся къ ней ст. 2016 того же тома и части и § 14 и 15 приложения къ ст. 1900 (примѣчаніе) того же тома и части, на основаніи коихъ всякія постановленія Думы, противныя законамъ, или относящіяся къ предметамъ, не подлежащимъ вѣдѣнію Думъ, или по содержанію своему превышающія предоставленныя ей права, какъ недѣйствительныя, не подлежатъ ни исполненію, ни дальнѣйшему производству. Затѣмъ такъ какъ къ числу дѣлъ, относящихся до городского хозяйства и благоустройства, могутъ относиться такія, которыя не поименованы въ ст. 1949 и самое исчисленіе всѣхъ рѣшительно необязательныхъ расходовъ не мыслимо, то и начертана ст. 140, предусматривающая право Думы производить расходы и вѣдать дѣла, не поименованныя въ Городовомъ Положеніи, если таковыя законамъ не противны и прежде всего не противны законамъ, опредѣляющимъ предѣлы власти, кругъ дѣйствій, родъ дѣлъ, предоставленныхъ вѣдѣнію Думъ. Затѣмъ ст. 140 необходима была и потому, чтобы указать, при какихъ условіяхъ Дума можетъ дѣлать необязательные расходы, а именно чтобы разрѣшить Думѣ къ необязательнымъ расходамъ приступать не прежде, какъ по выполненію обязательныхъ расходовъ.

Поэтому мнѣніе и. д. Городскаго Головы, что будто при статьѣ 2-й статья 140-я излишня, если придавать ей узкое толкованіе, и что смыслъ словъ «законамъ непротивные» исполнѣ давалъ Думѣ право производить расходы въ пользу лютеранской церкви — лишены основательности, не выдерживаютъ критики.

Правительствующій Сенатъ, рассмотрѣвъ обстоятельства дѣла, нашелъ, что обсужденію его подлежитъ обжалованное И. д. Ревельскаго Городскаго Головы постановленіе Эстляндскаго Губернскаго по городскимъ дѣламъ Присутствія 7 Марта 1886 г., коимъ отмѣнены опредѣленія Ревельской Городской Думы 10 Апрѣля 1878 г. и 8 Мая 1879 г. относительно изъясненія согласія на раздѣлъ имущества, принадлежащаго мѣстной кассѣ богоугодныхъ заведеній [Gottesstätten] между городской кассою и мѣстными лютеранскими церквами. Обращаясь къ распоряженіямъ Ревельской Городской Думы, признаннымъ Губернскимъ по городскимъ дѣламъ Присутствіемъ подлежащими отмѣнѣ, Сенатъ усмотрѣлъ, что Дума 10 Апрѣля 1878 г. постановила опредѣленіе о согласіи своемъ на раздѣлъ имѣній и капиталовъ мѣстной кассы богоугодныхъ заведеній между городомъ и находящимися въ немъ евангелическо-лютеранскими церквами, каковой раздѣлъ, какъ въ этомъ удостовѣряла Дума Коммисія для принятія городскихъ дѣлъ и имущества, былъ произведенъ Ревельскимъ Городскимъ Магистратомъ и получилъ утвержденіе Евангелическо-Лютеранской Генеральной Консисторіи. Между тѣмъ постановленіе Магистрата о таковомъ раздѣлѣ, состоявшееся 5 Декабря

1877 г., хотя и одобренное Консисто́ріею, не только не получило надлежащаго утверждѣнія, но по распоряженію Министра Внутреннихъ Дѣлъ подвергнуто было обсужденію Эстляндскаго Губернскаго Правленія, коимъ отмѣнено, какъ незаконное со всѣми послѣдствіями. Такимъ образомъ выраженное Думою согласіе на раздѣлъ, за уничтоженіемъ самого сего раздѣла установленною властью, является лишеннымъ значенія и силы, а потому Дума, получивъ предложеніе Губернатора отъ 13 Января 1879 г., коимъ, на основаніи рѣшенія Губернскаго Правленія отъ 19 Декабря 1878 г., предписывалось ей принять отъ Магистрата имѣнія Іоганнисгофъ и Каутель и капиталъ въ 48/т. руб., предложенные Магистратомъ къ выдѣлу въ пользу церквей, — не имѣла основанія отклонять таковое предложеніе, ссылаясь лишь на упомянутое опредѣленіе свое 10 Апрѣля 1878 г. и тѣмъ препятствовать Магистрату исполнить предписаніе Губернскаго Правленія отъ 12 Января 1879 г. о передачѣ означенныхъ имѣній и капитала въ распоряженіе новаго Городскаго Общественнаго Управленія. Посему и принимая во вниманіе 1) что ВЫСОЧАЙШИМЪ Указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 26 Марта 1877 г. (п. 5), повелѣно существующія въ городахъ Прибалтійскихъ губерній благотворительныя заведенія съ опредѣленными, въ установленномъ порядкѣ, на содержаніе ихъ средствами, передать въ новое общественное управленіе за исключеніемъ тѣхъ, которыя составляютъ принадлежность отдѣльныхъ сословіи или гильдій, церквей или иныхъ особыхъ учрежденій внѣ общественнаго управленія, а также тѣхъ частныхъ благотворительныхъ заведеній.

которыя, на основаніи условій жертвователей или завѣщателей, должны подлежать завѣдыванію Магистрата и 2) что имуществами мѣстной кассы богоугодныхъ заведеній Ревельскій Магистратъ завѣдывалъ на основаніи 1014 ст. т. I Св. Мѣст. Узак. губ. Остз., Сенатъ призналъ, что опредѣленія Ревельской Городской Думы 10 Апрѣля 1878 года и 8 Мая 1879 года, переданныя Эстляндскимъ Губернаторомъ на разсмотрѣніе Губернскаго по городскимъ дѣламъ Присутствія, на основаніи ст. 11 Городоваго Положенія (т. II ч. I Св. Зак. изд. 1876 г. ст. 1957) не могли быть оставлены Присутствіемъ въ силѣ, какъ несогласныя съ приведеннымъ ВЫСОЧАЙШИМЪ повелѣніемъ и что за симъ жалоба исправляющаго должность Ревельскаго Городскаго Головы на постановленіе послѣдняго 7 Марта 1886 года, представляется не заслуживающею уваженія. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: предписать Ревельской Городской Думѣ немедленно принять въ свое завѣдываніе всѣ имѣнія и капиталы, бывшіе въ распоряженіи кассы богоугодныхъ заведеній (Gottes-fasteu) города Ревеля и числящіеся за нею по ипотечнымъ книгамъ Эстляндскаго Оберъ-Ландгерихта и затѣмъ постановить относительно сихъ имуществъ опредѣленіе по существу, на законномъ основаніи; за симъ жалобу исправляющаго должность Ревельскаго Городскаго Головы на постановленіе по настоящему дѣлу Эстляндскаго Губернскаго по городскимъ дѣламъ Присутствія 7 Марта 1886 года оставить безъ послѣдствій.

Таковы дѣйствительныя обстоятельства дѣла, относящіяся до произведеннаго Магистратомъ отчужденія имущества города Ревеля въ пользу нѣкоторыхъ лютеранскихъ церквей.

Нынѣ во исполненіе Указа Правительствующаго Сената, Ревельское Городское Общественное Управленіе должно вступить въ обладаніе этой, отторгнутой было изъ его достоянія, крупной и цѣнной собственностью. Состоявшееся возвращеніе городу его имущества нельзя не признать весьма благовременнымъ, такъ какъ матеріальныя средства городского ховяйства нынѣ настолько уменьшились, а потребныя, настоятельныя расходы на столько возросли, что Дума очутилась въ печальной необходимости заключить свою смѣту на 1887 годъ съ дефицитомъ. Лишь благодаря великодушной предупредительности Ревельскаго Биржеваго Комитета, отказавшагося, въ виду столь плачевнаго, въ финансовомъ отношеніи, положенія городского хозяйства, отъ части, назначенной ему, обычной отъ города субсидіи, представилась возможность покрыть предположенный по смѣтѣ дефицитъ.

Но нельзя поручиться за то, чтобъ текущій годъ не вызвалъ необходимости въ экстренномъ и притомъ весьма значительномъ напряженіи городскихъ расходовъ. Въ число многочисленныхъ заботъ Ревельской Городской Думы о пользахъ и нуждахъ городского населенія, къ сожалѣнію, до сихъ поръ не вошла забота о народномъ здоровіи, эта основа благосостоянія и благоденствія всякаго общества. Не подлежитъ доказательству, что вопросъ о здоровіи составляетъ и долженъ составлять предметъ первѣйшей и главной

заботы какъ отдѣльнаго лица, такъ и всякаго общества.

Ревельскому Городскому Общественному Управленію ближе всего извѣстно, насколько оно до сихъ поръ оставалось въ этомъ вопросѣ перво-степенной важности въ долгу передъ всѣми городскими обывателями. Не имѣя ни собственныхъ городскихъ больницъ, ни другихъ лечебныхъ учрежденій, Городское Управленіе къ сожалѣнію до сихъ поръ не проявило сколько-нибудь серьезной и къ тому же возложенной на него по закону заботы объ улучшеніи санитарнаго состоянія города. Между тѣмъ печальное въ санитарномъ отношеніи состояніе города Ревеля внушаетъ весьма серьезныя опасенія, которыя легко могутъ принять угрожающій характеръ, въ особенности ввиду того поступательнаго движенія, которое за послѣдніе годы обнаруживается въ развитіи холерной эпидеміи. Избави Богъ Ревель отъ этого несчастія! Благодаря печальному санитарному состоянію города, холера нашла бы здѣсь благопріятную для своего развитія почву и это бѣдствіе стало бы дѣйствительно ужаснымъ, народнымъ бѣдствіемъ.

Пора нашему Городскому Общественному Управленію обратить самое серьезное вниманіе на эту важнѣйшую часть своихъ обязанностей. Нельзя болѣе медлить принятіемъ самыхъ энергическихъ мѣръ къ оздоровленію города. Всякое въ этомъ отношеніи промедленіе пало бы тяжкой, ничѣмъ не поправимой, нравственной отвѣтственностью Городскаго Общественнаго Управленія передъ всѣми городскими обывателями, части которыхъ, быть можетъ, суждено поплатиться не только здоровьемъ, но и жизнью за безучастное отношеніе

къ тѣмъ санитарнымъ и гигиеническимъ условіямъ, подъ вліяніемъ которыхъ имъ приходится жить. Не будемъ указывать *что* въ этомъ отношеніи нынѣ же необходимо предпринять — Городскому Управленію это близко и хорошо извѣстно.

Мы увѣрены, что только отсутствіе средствъ и опасеніе передъ большими затратами, которыя вовлекли бы городъ въ долги, воспрепятствовали Городскому Управленію ранѣе приступить къ обезпеченію здравія городского населенія. Нынѣ это препятствіе устранено. Городъ вступаетъ въ обладаніе большимъ и цѣннымъ имуществомъ. Городское населеніе вправѣ поэтому рассчитывать, что имущество это, именовавшееся всегда **городскимъ госпитальнымъ** и имѣвшее прямымъ своимъ назначеніемъ **удовлетворять потребностямъ народнаго здравія и общественной благотворительности**, получить нынѣ то благодѣтельное для всего городского населенія назначеніе, удовлетворенію котораго оно всегда было специально предназначено.

Историческая справка объ имѣніяхъ, принадлежащихъ городу Ревелю.

Подъ этимъ заглавіемъ въ редакцію Эстляндскихъ Губернскихъ Вѣдомостей была доставлена помѣщаемая ниже статья, авторъ которой, путемъ историческихъ изслѣдованій обнаруживаетъ несостоятельность тѣхъ историческихъ аргументовъ, которые приводятся Магистратомъ въ доказательство принадлежности церквамъ имѣній Іоганнисгофъ и Каутель еще въ эпоху, предшествовавшую включе-

нію Эстляндской губерніи въ общій составъ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ. Вопросъ о томъ, въ чьей собственности эти имѣнія дѣйствительно находились въ историческій періодъ, предшествовавшій русскому владычеству въ краѣ, съ точки зрѣнія Правительственной, никакого существеннаго значенія въ данномъ дѣлѣ имѣть не можетъ. Тѣмъ не менѣе, съ точки зрѣнія полной безпристрастности, мы считаемъ полезнымъ ознакомить лицъ, этимъ дѣломъ интересующихся, съ содержаніемъ этой исторической справки.

Въ донесеніи своемъ отъ 5 Мая 1878 года Ревельскій Магистратъ приводитъ слѣдующія, признаваемые до сихъ поръ незыблемыми, основанія, служащія доказательствомъ существованія въ *Gotteſkaſten* церковныхъ недвижимыхъ имуществъ и въ частности поземельныхъ владѣній.

„ Мѣстныя евангелическо-лютеранскія (прежде католическія) церкви, до введенія реформаціи, владѣли собственнымъ имуществомъ, заключавшимся частью въ недвижимостяхъ (имѣнія, дома, площади), частью въ деньгахъ и другихъ движимостяхъ. Имущество это составилось, насколько можно исторически доказать, большею частью изъ дареній и частныхъ пожертвованій.

Такимъ образомъ датскій король Эрихъ II въ 1279 году подарилъ духовному госпиталю Св. Іоанна, принадлежащую нынѣ къ имѣнію Іоганнисгофъ мельницу Паттикъ и въ 1280 году деревню Паттикъ.

Въ 1353 году гермейстеръ Госвинъ фонъ Герике подарилъ Ревельской церкви Св. Духа мель-

ницу Ликать, принадлежащую нынѣ къ имѣнію Неггать.

Въ 1359 тотъ же гермейстеръ утвердилъ пожертвованіе, сдѣланное той же церкви, рыцаремъ Христіаномъ Шеренбекомъ, состоявшее изъ 16 га-кеновъ въ деревняхъ Гирвенъ и Крейгенбергъ.

Въ 1415 году Ревельскій ратсгеръ Іоганнесъ Шпехтъ подарилъ на удовлетвореніе церковныхъ потребностей, принадлежащую къ имѣнію Іоганнисгофъ, деревню Лимма. Деревня Пагенне въ 1436 году перешла во владѣніе церквей, вслѣдствіе пожертвованія Бернта фонъ Кольнтерна и Германа фонъ Цеге.

Германъ фонъ Лоде подарилъ въ 1504 году на удовлетвореніе церковныхъ потребностей деревни Фиденкиль, Ассакъ, Кароль и Вашель.

О нѣкоторыхъ изъ этихъ пожертвованій имѣются еще въ настоящее время надлежащіе документы въ подлинникъ; о другихъ находятся историческія указанія въ различныхъ сочиненіяхъ.

По введеніи въ 1524 году въ г. Ревель реформации и по упраздненіи вмѣстѣ съ тѣмъ имуществъ отдѣльныхъ церквей, городъ опредѣлилъ: все церковное имущество соединить въ одно цѣлое и передать его подъ названіемъ Gotteskasten (касса благотворительныхъ учрежденій) подъ управленіе и контроль городского общества. Въ началѣ и духовенство участвовало чрезъ своего выборнаго въ этомъ управленіи, впослѣдствіи же управленіе сдѣлалось исполнѣ общественнымъ.

Соединенное такимъ образомъ имущество и въ то время уже не представлялось единственно-церковнымъ имуществомъ въ строгомъ смыслѣ слова, но употребляемо было также на нужды школъ и бѣдныхъ. Духовные госпитали были учрежденіями

для бѣдныхъ и убогихъ; до реформаціи существовали лишь церковныя школы. Всѣ подобнаго рода заведенія принадлежали собственно церквамъ и само собою разумѣется, что необходимыя къ ихъ содержанію средства сливались въ одинъ составъ съ церковнымъ имуществомъ.“

Это все, что приводится въ доказательство правъ Ревельскихъ лютеранскихъ церквей на имѣнія Іоганнисгофъ и Каутель.

Непонятно почему Магистратъ, имѣя въ своемъ распоряженіи и архивы, и опубликованные уже акты, не могъ, или не считалъ нужнымъ, привести болѣе данныхъ относительно поземельнаго владѣнія лютеранскихъ (католическихъ) церквей въ Эстляндск. Губ. и въ частности относительно правъ послѣднихъ на имѣнія Іоганнисгофъ и Каутель!

Читая приводимыя Магистратомъ историческія данныя, невольно рождается вопросъ, почему эти данныя, долженствующія служить доказательствомъ правъ лютеранскихъ церквей на имущество, цѣнностью до 250 т. рублей, облечены въ форму простаго сообщенія безъ яснаго указанія на извѣстные, опредѣленные акты, съ точнымъ обозначеніемъ мѣста ихъ храненія, принадлежности тому или другому лицу или учрежденію и т. п.

Прежде чѣмъ войти въ ближайшее разсмотрѣніе этихъ данныхъ, и допуская пока ихъ историческую достовѣрность, мы задаемся вопросомъ, представляется ли возможнымъ, на основаніи этихъ данныхъ прійти къ тому выводу, что Ревельскія лютеранскія церкви, между прочимъ, владѣли недвижимыми имѣніями, вошедшими въ составъ кассы благотворительныхъ учрежденій (Gotteskasten)?

Во первыхъ, нельзя на основаніи исторіи говорить о поземельныхъ владѣніяхъ католическихъ церквей вообще въ г. Ревелѣ. Исторически извѣстно только о поземельныхъ владѣніяхъ епископа, соборнаго капитула и монастырей; что же касается собственно имѣній приходскихъ церквей, то въ изданныхъ доселѣ актахъ на это нѣтъ опредѣленныхъ указаній. Да и поземельныя владѣнія чернаго духовенства, первоначально состоявшія въ значительныхъ территоріяхъ, съ теченіемъ времени, влѣдствіе разныхъ способовъ отчужденія (продажа, залогъ, обмѣнъ и т. п.) переходили въ руки свѣтскихъ лицъ или учрежденій, такъ что ко временамъ реформаціи ихъ осталось уже очень мало. Та же самая судьба постигала и тѣ немногія деревни, о которыхъ упоминается неопредѣленно въ донесеніи Магистрата. О большинствѣ изъ нихъ въ печатныхъ историческихъ актахъ нѣтъ никакихъ указаній, неизвѣстно даже въ точности мѣсто ихъ нахожденія.

По донесенію Магистрата оказывается, будто имущество отдѣльныхъ церквей по введеніи реформаціи въ 1524 году соединено въ одно цѣлое и передано подъ управленіе и контроль города, подъ названіемъ Gotteskasten. Но это не совсѣмъ вѣрно. Въ Gotteskasten главнымъ образомъ входило имущество богоугодныхъ и благотворительныхъ заведеній, прежде всего госпитальныя городскія имѣнія, предназначенныя для благотворительныхъ цѣлей. Поэтому относительно этого имущества нужно сказать, что оно не представлялось единственно госпитальнымъ, но употребляемо было также и на нужды школъ. Пытаясь доказать, что имущество Gotteskasten было въ собственномъ

смыслъ церковнымъ, хотя напр. изъ него отпущали пособія и на школы, составитель донесенія Магистрата впадаетъ въ явное противорѣчіе съ исторической правдой, утверждая, что до реформаціи существовали лишь церковныя школы. Собственно говоря терминъ „церковный“ въ данномъ случаѣ не совсѣмъ подходящій, ибо школы при соборномъ капитулѣ и въ монастыряхъ вѣрнѣе назвать *духовными* въ противоположность *свѣтскимъ-городскимъ*, которыя совершенно игнорируются въ донесеніи, составитель котораго, по видимому, не знаетъ о той конкуренціи и борьбѣ, которая велась городомъ съ соборнымъ капитуломъ изъ-за правъ на самостоятельныя школы, независимыя отъ соборнаго капитула.

Отъ этихъ общихъ замѣчаній перейдемъ къ частнымъ.

Какъ уже выше было замѣчено, представленіе Магистрата лишено точности и полноты, столь необходимыхъ въ виду важности предмета. Но еще болѣе страннымъ должно показаться безцеремонное отношеніе составителя этого сообщенія къ историческимъ актамъ, не только въ смыслѣ вывода изъ нихъ, логически возможнаго, но и въ перепутываніи именъ и обстоятельствъ, а именно въ ссылкѣ на пожертвованныя Эрихомъ II (?) въ 1279 г. деревни и мельницу Паттикъ. Здѣсь очевидно Магистратъ опирается на подложный актъ, ибо Эрихъ II умеръ уже въ 1250 году. Между тѣмъ по напечатанному подлинному акту (Bunge, *Urk. Urkunden-Buch* VI п. 2754) оказывается, что Маргарита, Датская королева, 29 іюля 1280 года **возвращаетъ на вѣчныя времена Ревельскому госпиталю** (*Hospital von Reval*) **землю Паткъ** (*das Land Patck*), которую несправедливо

отнялъ у него регентъ Эстляндскій, Эйлардъ и запрещаетъ въ то же время кому-либо заявлять претензію на эту землю госпиталя. Изъ того-же источника (*ibid.* II. п. 935, 68) мы узнаемъ, что около 1330 г. Конекинъ продалъ имущество (*bona*) нѣкоего Яна (*Jane*) въ деревнѣ Паттикѣ за двѣ рижскія марки на десять лѣтъ, по истеченіи которыхъ и уплатѣ той же суммы, Янъ могъ выкупить его. Затѣмъ въ 1336 г. (*ibid.* p. 935, 120) одинъ эстонецъ приобрѣлъ гакенъ госпитальной (*unus uncus hospitalis*) земли въ деревнѣ Патке (*Patke*) за четыре рижскія марки съ тѣмъ, что если наслѣдники этого гакена уплатятъ ему въ два приѣма эту сумму, то получаютъ его обратно. По акту, составленному около 1370 г. (*Livl. U. B. III p. 1076*) оказывается, что тогда госпиталю Св. Іоанна принадлежали каменный домъ на Серебряной (*Schmiedestraße*) ул., двѣ деревни *Pattef* и *Kunge*. Отсюда же изъ отчета узнаемъ, что тогда же построена на добровольныя пожертвованія церковь Св. Іоанна со всѣми пристройками (жилье, сарай, конюшня, баня и др.) за 96 марокъ. По одному акту (*L. B. VI p. 2956*) извѣстно, что Магистръ нѣмецкаго ордена 19 Ноября 1402 г. пожаловалъ Ревельскому Магистрату «на пользу и удобства города» деревню Фетъ и мельницу Фетъ со всѣми принадлежностями, полями, выгонами и т. п. (*ср. I. L. U. B. Reg. p. 1922*). Далѣе изъ другого акта явствуетъ (*ibid.* VI, p. 1851), что въ 1410 году городу принадлежали теперешнія имѣнія Гирвенъ, Фетъ и по крайней мѣрѣ части Іоганнисгофа *Pattefe* и *Kunge*, (нынѣ Іоганнисгофъ называется по эст. *Kae*, можетъ быть отъ *Kae-koda* — ратуша; имѣніе это принадлежало

Магистрату), ибо при взаимныхъ жалобахъ и преканіяхъ между Ревельскимъ епископомъ и городомъ, первый указываетъ на неполученіе съ этихъ земель десятины и т. наз. сгнодальнаго хлѣба, выдававшагося священникамъ (*van des stades tegenden und sentkorn, alse van Hirve, Vethe, Rugge, Patteke*). Кстати тутъ же замѣтить, что всѣми признанный корифей лифляндской исторіографіи и издатель актовъ Dr. Ф. Бунге въ примѣчаніи къ *Regaten* 525, называетъ Іоганнисгофъ Ревельскимъ госпитальнымъ имѣніемъ. О городской деревнѣ Фетъ, а равно и о мельницѣ Фетъ упоминается еще въ 1420 году (U. B. V п. п. 2396. 2482.)

Въ дальнѣйшей исторіи Ревельскихъ городскихъ имѣній и въ частности Іоганнисгофа мы, по изданнымъ актамъ, узнаемъ слѣдующее:

По акту 11 Августа 1534 г. (*Bunge u. Toll Brieflade I, п. 1062*) видно, что попечители госпиталя Св. Іоанна приглашаютъ нѣкоего Сойефонъ Ганникъ въ судъ за то, что онъ насильственно задерживалъ челоуѣка, укравшаго у крестьянина, живущаго нынѣ (т. е. въ 1542 г.) въ имѣніи Іоганнисгофъ, три коровы и двѣ пары воловъ.

Во время ревизіи 1586 г. (*Paucker. Estlands Landgüter und deren Besitzer. Reval. 1847, I, p. 7*). Ревельскій Магистратъ владѣлъ тремя имѣніями, предназначенными для содержанія бѣдныхъ (*Armen-Güter*), именно Фетъ (*Fahrt*, Эст. *Васо* или *Тонди*), Гирбенъ (*Hirben*) и Іоганнисгофъ (эст. *Насе*). О нынѣшнемъ городскомъ имѣніи Неггаты известно, что по мѣстному земскому списку 8 и 9 Февраля 1671 г., а равно 18 и 19 Января 1678 г., оно принадлежало нѣкому Юргену Шта-

лю, а въ 1694 году нѣкому Христіану Тундеру; по мнѣнію самого Паукера въ началѣ русскаго владычества, оно было уже городскимъ имѣніемъ (Ваушер *ibid.* p. 51—52).

Упомянутое выше представленіе Магистрата болѣе точно опредѣляетъ время его пріобрѣтенія (на какія суммы? кѣмъ?), именно 1733 годъ, когда оно передано въ кассу благотворительныхъ учрежденій на покрытіе духовныхъ (?) и училищныхъ (?) потребностей.»

Затѣмъ у Бунге (*Die Quellen des Reger Stadtrechts. Dorpat. 1844. B. I p. 336*) въ уставѣ общей свѣтской кассы отъ 20 мая 1609 года, п. 12 (источникъ, на который ссылается и Магистратъ) прямо говорится относительно Іоганнисгофъ, что доходы съ него должны храниться въ особой шкатулкѣ и „употребляться на содержаніе бѣдныхъ и угнетенныхъ лицъ (*preßhaftigen*), а остатокъ долженъ быть отложенъ на запасъ.“

Изъ устава *Gotteſkaſten* (*ibid.* p. 349-350, п. 5) 1621 г. мы узнаемъ, что имѣнія Іоганнисгофъ и Герведенъ издавна пріобрѣтены Ревельцами чрезъ покупку на большую сумму и пожертвованы во славу Божию, для содержанія бѣдныхъ съ тѣмъ, чтобы доходы съ нихъ не расходовались на частныя нужды, но вполнѣ отлагались въ общій *Gotteſkaſten*.

Въ 1646 году Шведское правительство освободило Іоганнисгофъ, какъ имѣніе госпитальное и богоугодныхъ заведеній, отъ всѣхъ военныхъ и обычныхъ налоговъ въ виду того, что доходы съ него употреблялись «лишь на бѣдныхъ и другія «*prios usus*» (Bunge. *Die Quellen . . . . B. II, p. 249—250*), такъ же и въ 1660 году (*ibid.* p. 268, 14).

О городскихъ доходахъ съ имѣнія Фетъ упоминается въ Уставѣ кассы 1609 г. (Bunge. В. I р. 336).

Но въ 1672 г. оказывается, что городскія имѣнія Фетъ и Габерсъ были заложены, первое вице-синдику Фоннекъ, второе вдовѣ Розенбахъ; городъ однако старался выкупить ихъ, хотя на нихъ и были заявляемы права со стороны частныхъ лицъ (ibid. В. II, р. 46 п. 32, 54, 6; 344, 6 и др.).

Изъ нынѣшнихъ городскихъ имѣній, имѣніе Каутьервъ (Койтьервъ), какъ деревня, въ 1586 году принадлежало нѣкому Іоганну Вангерсону. Съ 1694 г. оно еще преемственно переходило въ нѣсколько рукъ, а въ началѣ русскаго владычества было уже собственностью г. Ревеля (Bauscher ibid. р. 64—65.)

По § 9 капитуляціи г. Ревеля 29 Сентября 1710 г. Петръ Великій освободилъ госпитальныя, благотворительныя городскія имѣнія (Hospital- Armen- und Stadtgüter) отъ всѣхъ ленныхъ обязательствъ и поставки подводъ (Bunge. Die Quellen . . . . II р. 377).

Далѣе въ 1783 г. самъ Ревельскій Магистратъ держался исторически-вѣрнаго мнѣнія объ упомянутыхъ имѣніяхъ. Въ Сенатскомъ указѣ 31 Декабря 1783 года приводится между прочимъ содержаніе представленія Магистрата, гдѣ подъ наименованіемъ имѣній городскихъ, патримоніальныхъ и богоугодныхъ заведеній, поименованы: госпитальное имѣніе Іоганнисгофъ и принадлежащее къ нему имѣніице Каутель, предназначенное изстари для городской конюшни имѣніице Фетгофъ (Fethhoff) и находящееся въ границахъ городской юрисдикціи имѣніице Габерсъ.

Правительствующій Сенатъ по вышеприведенному представленію постановилъ: „за силою Именнаго Высоч. Указа 5 Іюля того же года (1783) Ревельскихъ госпитальныхъ крестьянъ освободить въ пользу госпиталя отъ уплаты подушнаго оклада.“ Любопытно, что Магистратъ новѣйшаго времени (1878 г.) ссылается на этотъ же самый указъ въ доказательство инаго назначенія доходовъ съ Іоганнисгофа и Каутеля (*Bunge. Die Quellen . . .* В. II р. 427 — 428). —

Въ вѣдомости о казенныхъ мызахъ, составленной Казенною Палатою 19 апрѣля 1802 г. видно, что имѣнія Іоганнисгофъ и Каутель значатся въ числѣ госпитальныхъ (Дѣло Каз. Пал. 1802 — 1812 № 22). Въ Сенатскомъ указѣ отъ 3 Іюля 1845 г. опять упоминается о тѣхъ же, госпитальныхъ имѣніяхъ города Ревеля, въ которыхъ крестьяне освобождались отъ податей.

Наконецъ ученый Поссартъ въ первый половинѣ настоящаго столѣтія имѣніе Неггатъ признаетъ принадлежащимъ г. Ревелю, имѣнія Іоганнисгофъ, Каутель и Фетъ называетъ госпитальными и патримоніальными, свободными отъ поставки почтоваго фуража (*Das Gouvernement. Stiftland. Stuttgart. 1846* р. 206. 207. 210), а всего городу Ревелю по его мнѣнію принадлежитъ шесть имѣній [кромя упомянутыхъ еще Койтьервъ и Габерсъ (*ibid.* р. 203)].

Изъ вышеизложеннаго, думается, убѣдительно видно, что ни одно изъ нынѣшнихъ городскихъ имѣній ни въ цѣлости, ни по частямъ не принадлежало какой-либо церкви. Сомнительное исключеніе можно сдѣлать лишь относительно церкви Св. Духа, которой, по представленію Магистрата, была подарена мельница Ликать въ имѣ-

нии Неггать и деревня Гирвенъ (17 гаکنونъ), которая впервые упоминается въ XIII в. (въ т. наз. *Liber Census Daniae*), подъ названіемъ *Hirwae*, когда она обнимала только семь гаکنونъ.

Имѣніе же Неггать, къ которому принадлежитъ нынѣ (по представленію Магистрата) деревня Ликать, подаренная церкви Св. Духа въ 1353 году, впервые также упоминается въ *Liber Census Daniae* подъ именемъ *Nigattae* и обнимала семь гаکنونъ. Они причислялись въ то время къ Іегелехтскому кирхшпилю; владѣтелями повидимому были частныя лица (U. B. B. I). Дальнѣйшая же исторія имѣній Неггать и Гирвенъ, изложенная выше, свидѣтельствуешь о томъ, что они никогда не принадлежали какой — либо церкви.

Что же касается тѣхъ деревень, которыя, по представленію Магистрата, подарены разными лицами на удовлетвореніе церковныхъ потребностей, то въ изданныхъ документахъ не удалось отыскать даже ихъ названій. Вообще въ данномъ мѣстѣ представленіе Магистрата вызываетъ не мало вопросовъ и сомнѣній, хотя бы напр. какимъ образомъ деревня Лимма, по представленію Магистрата принадлежащая къ имѣнію Іоганнисгофъ, могла быть подарена частнымъ лицомъ на церковныя потребности, когда само имѣніе во все время своего существованія было собственностью госпиталя и находилось подъ управленіемъ города и т. д. ? .

Упомянутыя городскія имѣнія ни въ цѣлости, ни по частямъ безусловно не могутъ быть названы церковными и если Ревельскій Магистратъ и нынѣшнее Общественное Управленіе города Ревеля и называютъ ихъ такъ, то такой отзывъ

не находить себѣ подтвержденія въ имѣющихся историческихъ данныхъ.

Въ частности ни Іоганнисгофъ, ни Каутель, (о которомъ мы узнаемъ впервые изъ представленія Магистрата 1783 г., признающего его принадлежащимъ къ Іоганнисгофу), никогда не были церковными имѣніями и не могутъ быть названы таковыми. Исторія имѣнія Іоганнисгофъ ясно свидѣтельствуетъ, что съ самаго начала своего историческаго существованія въ 1280 г. сперва какъ деревня и мельница Паттикъ, оно было **госпитальное**, предназначалось по актамъ «на пользу и удобства города», который отказывался даже платить съ него десятину и сѣнодальный хлѣбъ для духовенства, по уставу *Gotteskasten* «на содержаніе бѣдныхъ и угнетенныхъ лицъ», «во славу Божию и для содержанія бѣдныхъ»; во время Шведскаго владычества «на бѣдныхъ и другія *prios usus*», наконецъ по заявленію Магистрата въ 1783 г. «на содержаніе совершенно обѣднѣвшихъ и недостаточныхъ людей, а равно и служителей при церквахъ и школахъ.» Слѣдовательно поползновенія Магистрата въ новѣйшее время придать доходамъ съ этихъ имѣній другое назначеніе, именно на содержаніе Ревельскихъ лютеранскихъ церквей, лишены всякаго историческаго основанія и не могутъ быть разсматриваемы иначе, какъ дѣйствія вполнѣ произвольныя.

